

КАПЛЯ ВОДЫ КАМЕНЬ ТОЧИТ

2003 год

Как невероятно быстро летит время в этом дневнике!

4 января

Всё очень буднично и не празднично. Второго января, правда, были два приятных поздравления от Джафара из Алма-Аты и Адрианова. Юрий Андреевич сказал, что он разговаривал с А.М. Цирульниковым насчёт передачи о «Вертикали», но на неё надо идти уже с последним, пятым выпуском, который ещё только предстоит напечатать. Пошёл прогуляться (минус двадцать градусов). Сделал круг до управления железной дороги.

Третьего января пришло поздравление от Натальи Моряковой. Утешает относительно прошедших выборов — думает, что я переживаю. Сразу написал ответ. Температура повысилась до минус семи, пошёл снег, замело — любимая мною погода. Пешком (вечером) через мост сделал круг — Кремль, площадь Минина, площадь Свободы, площадь Горького, Стрелка.

Сегодня устраивался в кабинете в «Волгагеологии». Всё очень удобно — телефон, компьютер, чистый стол, в самой организации вся необходимая оргтехника, секретарь. Перевёз туда небольшой архив «Вертикали». Отправил письмо Моряковой. Позвонил Борису Ануфриеву. Вечером ужинали у Толика Барлита.

Наконец-то поговорили с Заногой. Володя позвонил поздравить с праздниками и заодно рассказал о предстоящих Рождественских мероприятиях. Возможно, где-то я и побываю.

5 января

Неожиданный утренний звонок Бориса Селезнёва. И разговор, вроде бы, ни о чём. Так, попросил сходить с ним в редакции, разнести «Арину» (самому ему для этого ещё пара месяцев понадобится — так я думаю). Но показалось мне, в его настроении отзвуки тоски... Тревожно.

Не могу дозвониться до Федотова. Пошёл на улицу Марата, а там разгром полный. «Полиграфленд» оттуда съехал. Нужно искать на новом месте где-то в Гордеевке. Пешком пошёл к Заноге. Владимир грузит картины в Оперный театр: «На рубеже тысячелетий» и «Несение креста». Забрал у него макет «Вертикали» и вместе проехали в театр. Помог повесить картины. Когда уходили, Владимир разговорился с зам. директора театра Светланой Ивановной Лариной и представил ей меня. Она была довольна (даже смущена), про «Вертикаль» и меня знает... Принесла газету театра, выписала пропуски на 7 января.

Я всё чаще сталкиваюсь с тем, что среди интеллигенции и людей творчества слух о «Вертикали» идёт, и, похоже, добрый.

Назад от театра, по моему предложению, пошли пешком. Расстались на площади Горького. Владимир звал к себе на чай, но я, опять же пешком, отправился домой. И Слава Богу за всё! Слава Богу...

6 января

Начал просматривать вёрстку — вновь ошибки, опечатки. Когда же это кончится! Встречался с Заногой (ходили в театр, относили аннотации к картинам), и Владимир тоже сказал, что читал Прибутковскую и заметил ошибки.

Звонил Селезнёв, поздравлял с наступающим Рождеством.

7 января

Перед уходом на концерт звонок Александра Пашкова. Поздравил с праздником, да и посетовал, что я пообещал 30-го зайти, а не зашёл. Напомнил о сценарии, чтобы ему занести прочитать. Договорились на завтра.

Концерт (практически полностью был хоровым) понравился. А в завершении — исполнение молитв сводным (общим) хором разных коллективов (со сцены и балконов) просто потряс. Видел кое-кого из знакомых, но ни к кому не подходил и не здоровался.

Напечатал отчёт по «Вологодской командировке» для Репуленко. Взял грех на душу. И то только, чтобы его не смущать. А потом всё-таки составил черновик письма Патриарху, где испрашиваю благословения на издание «Вертикали». Был ещё звонок от Валерия Фирсова. Передал он мне привет от профессора Владимира Александровича Кутырёва и сказал, что тот написал ответы на мои вопросы. Если это так, то они не пропадут. Пригодятся для следующего выпуска.

8 января

Звоню на завод им. Петровского Репуленко. Подтверждает встречу с «хозяином» Крюковым. Еду в «Волгагеологию», отдаю в набор письмо для Патриарха и иду на завод. Разговор с Крюковым: от помощи не отказывается, финансировать издание будет, регистрировать тоже. Но решение всех этих вопросов откладывает до марта. (Я уже не знаю, как ему верить). Сейчас (точную сумму скажет в субботу) оплатит только пятый выпуск. Искали с ним по Интернету сведения о «Вертикали», и почти ничего не нашли. Расстались очень тепло. Зашёл к Репуленко, поблагодарил его за всё, отдал отчёт о командировке и своё интервью в «Православном слове». Договорились увидеться в субботу.

Вернулся в «Волгагеологию»: отослал письмо в Адыгею Селедцову, письмо и «В-4» Патриарху. Позвонил в Москву Новосельским.

Зашёл к Пашкову. Также отдал интервью. Оставил для чтения киносценарий. Идея Александра насчёт специального выпуска «Вертикали» к 100-летию канонизации Серафима Саровского интересна. Он мне дал и программу чтений, посвящённых этой дате в педагогическом университете, но не знаю, пойду ли. Из дома позвонил и поздравил Коломийца с праздником. А мне позвонил Олег Рябов и перенёс на один день правление.

9 января

В «Волгагеологии» снял копии интервью. Утром домой звонил Коломиец насчёт Михаила Чижова. Разговор всё о том рассказе. Автор хочет с этой публикацией

и предыдущими двумя книжками поступать в Союз — «Шамшурин обещал». Алексей Маркович в отказе на публикацию сослался на меня. И правильно сделал. Рассказ очень слабый. Его ещё можно было бы опубликовать (с доработкой) в случае спонсорской помощи Экологического фонда, которым руководит Чижов.

В областной библиотеке встретился с Селезнёвым. Передал ему «В-4» и интервью. Забрал «Арину», две из которых отдал Коломийцу. Вечером сидели у Пашкова. Сегодня позвонил Рябов. Встреча завтра в Министерстве культуры.

Вечером звонил из Парижа дьякон Николай. Разговор долгий (это по международной-то связи) о публикации киносценария. Сошлись на специальном выпуске альманаха к столетнему юбилею. Но, оказывается, сценарий уже опубликован в Риге. Вступительную статью священника он мне зачитывал — всё в ней точно замечено (в смысле недостатков) и объяснено. Катрин, автор сценария, хорошо знает нашего Кирилла Покровского (архимандрита). Можно, чтобы он что-то сказал во вступительном слове. Договорились о том, что я вышлю в Париж альманахи (для ознакомления), а он мне пришлёт версию сокращений, которые делала автор для радиопостановки. Было мною сказано и о том, что «Вертикаль» издаётся на пожертвования, и потому безгонорарна.

10 января

В банке — пусто! Плохая новость. Весь день ходил пешком. Потеплело. Дошёл с разными отклонениями до «Волгагеологии». Назад, в «Землю Нижегородскую» (получил гонорар и напомнил о своём материале про Селезнёва) и к А.Ф. Калининой. Подошли Шамшурин с Рябовым. Встреча оказалась бестолковой, но я с Олегом относительно своей работы в Союзе всё перетолковал, и он понял правильно — как надо. В ближайшее время должно бы всё решиться.

Домой звонил Чижов. От публикации своих заметок отказывается, но очень просит включить свой рассказ в следующий выпуск. Я сказал, что там много замечаний. Он готов их учесть и устранить. Что ж, жизнь покажет. Его же заметки я сниму с большим облегчением. Оставим детские стихи Коломийца или поставим заметку, обещанную Крюковым.

Вчера были похороны мамы Сергея Чуянова. Как он теперь один?

Тёплый звонок Владимира Заноги. В последние дни он меня потерял, не видел на рождественских мероприятиях. Сам — всё в заботах, но, слава Богу, внучку из больницы выписали, ушки вылечили.

11 января

Вчера перед сном написал письмо в Париж.

Встреча с Крюковым конкретного результата не дала. Решение вопроса перенесли на понедельник. Предварительно обговорили максимальную сумму — 37000 руб. Тираж 1000 экземпляров. Опять шёл разговор о представлении «Вертикали» в Интернете. По финансированию же надо будет звонить в понедельник. С Репуленко поднимались в бывший кабинет «ЭМА». Он готов мне его отдать. И думаю, что это всё конкретно.

12 января

Вчера звонил Лев Белов. Интересовался, был ли звонок из Парижа? Коротко пересказал ему наш разговор. Скоро должна приехать его дочь, она напишет правильный адрес. Думаю, несколько дней задержки с отправкой альманахов ничего не решат.

Сегодня много суеты и опять всяких дел и делишек. Что-то важно, что-то не очень. Утро началось с братства. Поговорил с Вадимом Матисовым. Ломается, в Москву везти «В-4» не хочет. Московское интервью отдал Марине Смирновой.

С Коломыйцем договорились, что в следующий понедельник он захватит меня в Москву. Отдал в набор письма Радухину, игумену Варлааму, в Париж. Два первых сегодня же и отослал. Игумену вместе с «В-4».

Позвонил Николаю Переяслову. Альманахи (он прочитал половину) ему понравились. Предложил переговорить о сотрудничестве. Ответил, что и сам этого хочу и что приеду в Москву на следующей неделе. Попытался дозвониться до Чуянова, высказать ему соболезнование, но никто не брал трубку. С Крюковым, как я и предполагал, тоже переговорить не получилось, у него - то обед, то совещание. С Юриным устранили все внешние замечания, выявленные мной в вёрстке «В-5».

Вечером звонил Селезнёв. Проблемы с Литфондом. В экономических делах в Союзе полный бардак. Но от меня-то он что хочет? Чтобы я сейчас на общественных началах влез туда и начал всё разгребать? Это же невозможно! Им никак не приходит в голову, что подобными вопросами нужно заниматься плотно, постоянно, ежедневно и ответственно. К тому же не день-два, а месяцы, пока работа не наладится полностью. Расстались не по-доброму. Борис почти бросил трубку.

13 января

Встретились с Федотовым в новом помещении типографии. Считал он «В-5» по-разному. В итоге, когда уже прощались, ему сказал, что книжки печатаю в типографии университета и оплачиваю после того, когда всё готово. «И я на это согласен. Мне нужен постоянный клиент». Я думаю, что он действительно пойдёт на эти условия.

В братстве забрал газеты с моей заметкой об «Арине». Хотя ожидал, что будет другой материал. Встретился с Володей Жильцовым. Позвонил Николаю Игнатьевичу Бровкину — его нет. Владимиру Жездрину. Поздоровали друг друга. Он поинтересовался моей встречей с Бровкиным. Сказал ему, что Николай обещал помочь, да пока не звонит. «Я ему напомню» — пообещал Володя. Договорились, что «В-4» я ему передам с Ириной.

Ещё раз в обед позвонил Крюкову. Разговаривал с секретарём. Попросил её перезвонить, когда хозяин придёт. Но, конечно, не перезвонила.

Как-то неожиданно для себя решил зайти к Эдуарду Михайловичу Чапраку. Взял «В-3,4», подписал. Увиделись, обнялись. «Я уже соскучился по тебе», — сказал Эдуард. Говорили долго, хотя он собирался ехать на пробежку. Чапрак тоже мне подписал две книжки, где информация о его семье (издаёт еврейская община). С напором рассуждал о том, как много евреи сделали для революции и России. Очень ругал Берия и Сталина. В итоге договорились, что он напишет очерк о своей недавней поездке в Иерусалим, где прошёл путём Христа на Голгофу.

Погода сегодня самая здоровая — 14 градусов. Пошёл, очистил машину от снега. Только вернулся — звонок из Кулебак. Андрей Елисов уже прочитал в «Православном слове» об «Арине» и интересуется, нет ли там его стихов. Пришлось разочаровать.

15 января

День бездарно загубленный. Из «Волгагеологии» позвонил Адрианову, сказал, что занесу московское интервью. Ну, и пришлось, конечно, брать водки. В итоге

те 100 рублей, что у меня были, пропили. Теперь в кармане ни копейки. От Юрия прошёл к Пашкову. Александр передал материалы, привезённые Виктором Кузнецовым (Лукоянов), и пригласил пойти с ним на приём, устраиваемый администрацией Приволжского федерального округа в честь Дня печати в театре Комедии. Там Мухина мне сказала, что материал о Викторе Пурихове напечатан. Чуянов хочет для «Вертикали» написать очерк. Был концерт, потом фуршет, на который приехал Кириенко. Возвращались домой с Пашковым.

16 января

Весь день пешком, денег-то нет. В «Волгагеологии»: написал заметку по интервью (по предложению Мухиной); написал письмо в книжную палату; до Крюкова не дозвонился, попросил помощи у Репуленко; разговаривал с Бровкиным — завтра деньги даст. Звонил Заногге — болеет. (Сообщил новость — несколько дней назад умер Александр Фёдорович Мацкевич — сердце) и Пурихову (сказал, что вышла статья о нём).

Утром звонил Жильцов. Им в редакцию был звонок из Адыгеи по поводу моего письма — на безгонорарную публикацию повести автор согласен. И вечером он же — завтра зайти за гонораром. Это очень кстати.

Занёс набранную заметку в «Нижегородскую правду». Жаль, что не застал Ирину Мухину. В университете подсчитали. Всё-таки у них значительно дороже, чем у Федотова. Может быть, что-то убрать из альманаха, уменьшить объём, и за счёт этого сэкономить деньги? Например, моих «Вернувшихся», рассказ Нины Прибутковской и стихи Коломийца. А, может быть, Бориса Радухина и всё? Надо думать. Деньги — деньгами, но качество страдать не должно.

Позвонила Прибутковская. Вернулась из Москвы, где была со своим театром. Вся в восторге, успех грандиозный. Что ж, я за неё рад.

17 января

Опять тяжёлый день. Температура плюсовая, дождь. Под ногами каша из снега и воды. Отдал заметку об интервью Жильцову. (Позже у Пашкова он мне сказал, что уже её набрал). Отправил в Книжную палату «В-4» 2 штуки. Отнёс в университет конверты для написания адреса на французском. Позвонил Ирине Новосельской и сказал, что приеду в понедельник. С Коломийцем тоже всё обговорили относительно поездки. Четыре раза звонил Бровкину — безрезультатно. Растроился жутко. Очень надеялся на эти деньги перед поездкой в Москву. Репуленко тоже ничего положительного не сказал. Видимо, разговора с Крюковым ещё не было.

Вечером сидели в кабинете у Пашкова. Был и Жильцов. Александр видел в областной библиотеке книгу о Саровской пустыни 1824 (?) года издания. Предлагает использовать для спецвыпуска. И, возможно, следовало бы это сделать — да что-то опять я испытываю тоску и апатию. Проклятые деньги. И их нет, и в организационном плане у «Вертикали» сплошные проколы.

18 января

День надежд. Позвонил Валерий Фирсов. Рассказал о А.Ф. Мацкевиче. Как всё-таки жалко, что он ушёл. Незаурядный был человек — учёный, предприниматель. Валера просит завтра прийти в «Светёлку». Поначалу отказался, но потом пообещал забежать, занести книги.

Позвонил Крюкову. Он: «Хочу тебя обрадовать. Приходи в понедельник за деньгами». Сказал ему, что уезжаю в Москву. Всё отложили на следующую неделю.

Думаю, опять за этими деньгами придётся побегать. А что делать?

Вновь совершил большую пешую прогулку от пл. Советской через пл. Свободы – пл. Минина – Кремль – Мост.

19 января

Сходил в «Светёлку». Там опять болтовня. Но пришёл Николай Фёдоров. Пел в память о Мицкевиче, сказал о нём добрые слова, и это эмоционально как-то всё скрасило. Вечером звонил Адрианов. Просит перед правлением 22 января заехать к нему и забрать книги в подарок кому-то из писателей. Пообещал это сделать, если только буду в городе. Повторил это несколько раз, но, по-моему, он меня так и не услышал. Говорил только о своём. Отобрал для Москвы рукописи — «Кольку», «На острове», «Съёмщик». Попробую предложить в «Наш современник» или «Москву».

20 — 22 января Москва

Сборы в Москву начались сумбурно. Только в десятом часу позвонил Коломиец. Поехал к нему. Долго ждал. Пока было время, позвонил Бровкину — в командировке. Читал рукописи и книжку Виктора Кузнецова. Отобрал очерк о покосе. Всё остальное журналистика. Сходил к Адрианову, забрал книжки для писателей. Только во втором часу выехали из «Волгагеологии». В братстве забрал три пачки альманахов. Три пачки они сами повезли в Москву.

До Москвы доехали чуть больше чем за пять часов. Я отправился к Новосельским. И поначалу заехал не туда — на Павелецкий вокзал. Только оттуда поехал на «Новослободскую». Сразу скажу — никакого разговора о «Вертикали» за все эти дни у меня с ними не получилось. Но люди добрые, приветливые. Живут в однокомнатной квартире вчетвером (двое детей – девочки). Меня уложили на полу в кухне, постелив войлок. Вот только наши люди так могут делиться последним.

Утром от Новосельских пошёл пешком до Садового кольца, оттуда на Цветной бульвар. Прошёл по той стороне, где Цирк. Редакции «Нашего современника» нет. А ведь я это здание помню. Но зато вышел к Сретенскому монастырю. Правда, реализацией «Вертикали» там заниматься отказались. Вернулся на Цветной бульвар и на другой стороне сразу нашёл редакцию. Побыл там некоторое время. Отдал рукописи «Сезона», «Кольки», «На острове». Встретился с первым зам. редактора Гусевым. Говорили о предстоящем нижегородском номере журнала. Показал и немного рассказал о «Вертикали». Гусев отметил, что Валерий Шамшуринов его друг. «Хоть там кто-то им и не доволен. Но человек он талантливый». Попросил меня отметить самые интересные материалы в «Вертикали» и передать альманах ему для чтения редакторами, с целью помещения в нижегородский номер журнала.

В Союзе писателей России у Н.В. Переяслова. Это была большая «ознакомительная» встреча. Николай показал (и подарил) другие журналы нашего православного направления. Договорились о сотрудничестве. И опять: «Лишь бы у вас там вражды не было. Шамшуринов тоже издаёт журнал. А то получится, что мы официально поддерживаем, а вы там ссоритесь». Мой ответ: «Вообще-то я первый зам Шамшурина в нашем Союзе. Ну, а если встанет вопрос: как смеешь издавать?!, то кому это понравится?» «Это конечно», — согласился Переяслов. Договорились, что завтра завезу «Вертикаль» и для него, и для продажи на лотке при входе.

Еле заставил себя поехать в редакцию журнала «Москва». Думал – всё равно безнадежно. Но поехал. И тут ждала удача. Они взяли пачку на реализацию, и думают, что продажа пойдёт.

На Курском вокзале купил билет домой на завтра. В 20.00 съездил к гостинице в Измайлово, но с Коломыйцем встретиться не смог. Тот всё ещё был на совещании в министерстве.

На следующий день долго не мог связаться с Коломыйцем. Переживал. Наконец созвонились. Условились встретиться у метро «Баррикадная». Я забрал вещи, распрощался с Новосельскими — поблагодарил за добро. Сам нашёл министерство. Там в холле и дождался Алексея Марковича. Поехали на машине на Арбат. Сдали 30 штук в магазин «Москвы» «В-4». Я заключил договор. Бумаги заполнял в кабинете Леонида Бородина за большим старым столом, за которым принималось решение впервые печатать «Мастера и Маргариту» и «Историю государства Российского» (при Алексееве). Затем на Комсомольский проспект, 13. Переяслов отдал на реализацию 10 штук при мне без всяких бумаг и 20 оставил у себя для раздачи. Передал мне рукописи рассказов Олега Шестинского и рукопись пьесы для Шамшурина. «Он переживал, что вас сегодня не было на совещании. Там решалось что-то важное». В феврале он меня пригласил на совещание главных редакторов журналов.

Вернулись в министерство. Оставив вещи в машине, съездил в «Наш современник». Встретился с Гусевым, отдал ему «В-4» с пометками материалов. Там же столкнулся с Александром Казинцевым. Спросил у секретаря, передали ли «Вертикаль» Распутину (тот номер, что я присылал). «Да, он был и всё забрал. Если вы присылали, то и ваше».

В поезде (новом, скоростном) за время просмотра двух фильмов, доехал до Нижнего. Совершенно не утомительно и удобно — пять часов в кресле «Буревестника». Дома узнал — без меня звонили, напоминали о правлении.

23 января

Позвонила с завода директор музея. Копии с воспоминаний и дореволюционного паспорта она сняла. Завтра надо бы встретиться. Звонок Фигарева. В три часа в библиотеке на ул. Чаадаева проводят вечер памяти Василия Осипова. Предлагает приехать и сказать несколько слов. Звонок Жильцова. В союзе опять какие-то структурные ломки начинаются (в экономическом плане). С «Нашим современником», оказывается, всё решено конкретно. Шамшурина опять высказывается недовольно о моём отсутствии на правлении. Позвонил я Бровкину. Он всё ещё в командировке.

В университете француженка ещё не подъехала и конверты не подписала. Беспокоятся, что Селезнёв не забирает «Арину». Попросил Ольгу Фёдоровну выписать счёт на «В-5».

Позвонил Репуленко. И тут новости неутешительные. Он считает, что Крюков тянет, не говорит ни да, ни нет, и что надеяться на него не следует. В помещении бывшей «Эмы» пока тоже отказал. Я сразу позвонил Крюкову, но пообщался лишь с секретаршей. Как же тяжело переживать такие дни. Отчаяние давит... Отчаяние! А тут ещё звонок Прибутковской из министерства культуры — как всегда пустой и раздражительный для меня. Напомнил ей о статье для «Предпринимателя», да думаю — зря. Около десяти лет мы близко друг друга знаем, но что касается конкретной помощи в чём либо, то сразу стена. Стена предумышленная, с какой-то своей целью.

Просматривая привезённые журналы, обратил внимание, что у них нет свободных мест на страницах. Всё заполнено либо рекламой, либо анонсом книг, либо графикой. У меня же пустоты зияют провалами. А почему бы не представить

на этом месте чью-то графику. Позвонил Пашкову, посоветовался. У него есть предложения. Возможно, завтра мы с ним встретимся, а он за это время попытается связаться с художниками.

24 января

Звонок Людмилы Калининой. Рассказала новости о правлении, которые я уже знаю. С обеда опять пешком. Переговорил в министерстве культуры. У Юрина перекачал в компьютер с моих дискет материалы для книги. В «Волгагеологии» отослал факс в Москву. Пришло письмо от Радухина и подтверждение в получении из Патриархии. Бровкин всё ещё в командировке. Занёс к нему в офис и оставил у охранника «Искушение». В союзе передал Фигареву (страшно пьяному) рукопись и книжки Адрианова для Шамшурина. В университете забрал счёт на тысячный тираж. Конверты для Франции так и остались неподписанными. Написал письмо для рассылки геологам с предложением купить «Вертикаль». И думаю, нужно договориться с министром культуры Седовым о встрече. Нужно попытаться определить альманах в какую-либо программу.

25 января

Позвонил Заногe. Владимир связался с издателем. Завтра у него в мастерской встречаемся и всё обговариваем и считаем. К февральскому совещанию надо бы что-то иметь на руках. Позвонил Крюкову. Он сам снял трубку и попросил позвонить после. Сейчас у него совещание. Звоню в 12-20. Всё ещё занят. Звоню в 13-00. Просит перезвонить ему в 17-00.

Прочитал рассказы Олега Шестинского. Конечно же, их надо печатать. Собственно, я и раньше в этом не сомневался. Сразу написал ему письмо. В понедельник попытаюсь отправить.

В 17-00 опять звоню Крюкову. Безрезультатно. Оба телефона молчат. Аж сердце заломило. Больше ему звонить пока не буду. Дальше — время покажет.

26 января

Пешая пробежка до Заногe, оттуда Мещерка — дом. У Володи встретился с Николаевым (издателем). Долго притирали наши интересы. В итоге я опять всё вывел к тиражу в 500 экз., но большего журнального формата и с полноценной цветной обложкой. (Но без иллюстраций картин Заногe). И это только за то, что мы и в дальнейшем будем сотрудничать именно с ним. В этом случае, если всё состоится, то сегодняшние переговоры большая удача. Может быть, общему душевному расположению помогло то небольшое количество коньяка, что было нами выпито во время беседы.

27 января

Вчера уже поздно позвонил Фирсов. Говорил без умолку. Я же ему предложил в своей «Светёлке» вместо самостоятельности организовать клуб серьёзных художников, учёных и людей пишущих.

Сегодня наконец-то всё сдвинулось с пятым выпуском. Встретился с Николаевым (у меня в музее) и окончательно обговорили условия. Формат А-4, обложка полноцветная. Самому мне такой формат не очень нравится, но Коломиец его тоже одобрил и пообещал вновь, что включится в добывание финансов. Передал я Николаеву дискеты и эскизы обложки.

Созвонился с Бровкиным. Встретились у него в офисе — передал 20000. При

расставании он сказал — «звоните». Созвонился я с областной библиотекой. «Вертикаль» у них есть, и за следующим выпуском они готовы приехать. Занёс их сам (2 шт.) в отдел комплектования. С Юриным составили содержание «Обретения России» и проверили материалы к книге в компьютере. Не оказалось «Лестницы». Два очерка я принёс сканировать. И здесь дело двинулось с мёртвой точки.

Дважды за сегодняшний день побывал у Пашкова. Отдал ему книжку Адрианова, «Голоса надежды», рукописи Кузнецова. Показал макет «В-5» и взял телефон художников-графиков. Французскую рукопись он вернул (похоже, не дочитав) сказав, что ему не понравилась. Когда же я зашёл вечером, то сели мы с ним выпить мускатного кубанского вина, да нашло лишнего народа, и всё испортили, превратив встречу в пустой треп.

Ольга Макеева принесла надпись на французском для почтовых конвертов (адреса), а почта принесла огромный пакет со стихами от Шиненкова. Позвонил Адрианов. И опять о том, что меня искали перед правлением. Слова Олега Рябова: «А он там по коридорам ходит». Ох, как их всех задела моя самостоятельность. Сможет ли мне тут как-то навредить Шамшурин? Осмелится ли вступить в конфронтацию? Настолько ли сильно (если оно вообще есть) его влияние в Москве. Во всяком случае, за меня — качество «Вертикали». И пятый выпуск этого качества не понижает.

28 января

Утро. Звонок Донского. Доброжелателен и удивительно немногословен. Просит вернуть Солженицына «Двести лет вместе» и кассету о царской семье. Звонит Чижов. Просит о встрече по редактированию рассказа. Условно назначил ему на субботу. Но предварительно созвониться в пятницу. Прошёл в братство. Забрал газеты со своей публикацией и оставил статью о Нилусе. В «Волггеологии» подготовил конверт во Францию и письмо Шестинскому. Отправить без секретаря не смог. Но ко мне пришёл Фирсов (я ему позвонил и пригласил). Отдал ему газеты, его кассету и подарил «В-5». Вроде бы решили по «клубу» — моё предложение.

В конце дня был у Александра Ивановича Юрина. У него вчерне готов набор книги. Завтра обещает вывести на бумагу. У Пашкова «столкнулись» с режиссёром Беловым. Распили бутылку водки. Много пью в последнее время. Домой шёл всё так же пешком. Вечером позвонил Фигарев, напомнил о завтрашнем правлении.

29 января

Коломиец почти дочитал (и уже во второй раз) вёрстку. Правки много. Но теперь я спокоен. После этого прочтения книжка в орфографическом плане должна быть намного чище.

Созвонился с заводом и сходил туда к директору музея. Забрал скопированные для меня материалы. Пили кофе. Предложил включиться в реализацию «В-4».

Вернулся в «Волггеологию». Прочитал очерк Виктория Кузнецова о двух генералах (Власове). Жаль, что он его не «вытянул». Интересный мог получиться материал. Позвонил Адрианову. Тот ждёт машину, чтобы ехать в Кремль. Волнуется. Пообещал перезвонить мне вечером.

Пошёл к Пашкову. Отдал «французскую» рукопись, и забрал у Юрина черновую вёрстку «Обретения России». Настроение у Александра совсем паршивое. И я переживаю за него. По дороге, думая, где же здесь библиотека, вспомнил о бывшем «Партпросе». Зашёл. Записался. Взял посмотреть подшивку «Нижегородской правды». (Вот куда теперь буду приходиться смотреть газеты, да и

вообще переждать время, когда оно оказывается лишним). В номере за 21 января моя заметка об интервью. В «Земле нижегородской» без изменений. Отправился в Союз. На правлении было скучно. Шамшурин всячески (и несколько раз) акцентировал своё внимание на «Вертикали» — подчёркнуто доброжелательно. Но я всё больше и больше чувствовал, что мне находиться в этой компании не следует. Что-то я начинаю терять, ничего взамен не приобретаю. Что-то нехорошее истораживающее обволакивает меня. И весь утверждаемый нами план работы на год концентрируется опять на одном Шамшурине с неким обещанием чего-то и моей «Вертикали». Я окончательно решил выйти из правления. Расставаясь, Валерий Анатольевич опять: «Вы заходите, если какие-то сложности по «Вертикали».

Дома позвонил Кутырёву о вступительной заметке к «Обретению России». Он в сомнении — получится ли? Но согласился попробовать. Звонил Адрианов. Выпивший. Много хорошего и приятного мне наговорил. Был он у Ходырева. Тот пообещал оплатить издание его двухтомника. Нелестно отзывался Юрий Андреевич о Шамшурине из-за прошедших выборов в союзе. Традиционно крепко ругал Жильцова. Сказал, что думает о вступлении к моей книге. Будет оно коротким, на страничку. Ну, что тут сказать. Как получится. Позвонил и Борис Селезнёв. На правлении он чувствовал себя виноватым передо мной, всячески старался снять возникшую меж нами неловкость. Сказал, что написал мне письмо, но не отправил. Из союза я ушёл первым, никого не дожидаясь. Вот он и звонит. С деньгами по «Арине», вроде бы, решил. Хочет встретиться и ещё о чём-то переговорить. В конце разговора я сказал, что решил выйти из правления. «Спасибо тебе. А я хотел с тобой об этом поговорить. Спасибо».

30 января

Пешком через мост отправился в «Волгагеологию». И попал под страшный ветер. Хотя на набережной его совсем не чувствовалось.

Оставил вёрстку для А.В. Кутырёва (сунул под дверь) и пошёл к Марику Эвину. Оттуда к себе в музей. Позвонил в «Наш современник». Мои рукописи ещё не прочитали. Занюга просит принести газеты с информацией о его выставке. Напомнил ему о работе над обложкой. Адрианов просит зайти часа в два. Отдал в набор письмо, что написал для рассылки геологам.

Во второй половине дня у Юрина хорошо поправили вёрстку. Теперь она приобрела вид книги. Там же встретился с Жильцовым, передал ему проект Устава союза писателей, который сегодня прочитал у себя. Далее прошёл к Адрианову. Побыл у него недолго. Юрий Андреевич спрашивал текст «Обретения России», чтобы написать вступление. Обещал ему принести завтра. Дал мне Адрианов прочитать посвящённое мне стихотворение. Я его помню, Наташа как-то читала во время нашей встречи здесь же. И тогда оно мне понравилось. «Ну, что у вас там в союзе?». Я и сказал, что места себе в правлении не вижу, а ничего не значащим статистом быть не желаю. Потому твёрдо решил из него выйти. И зря я это сказал. Похоже, что всерьёз расстроил Юрия Андреевича. Когда прощались, он опять сказал: «Может, не надо так сразу... Поприсутствуй там номинально, изредка». Я пообещал подумать.

Когда ехал домой, пришла мне мысль, как оформить титульные листы разделов книги. На каждом зачине (чистом листе с названием раздела) поместить одно из посвящённых мне стихотворений. Они и по теме, и по состоянию подходят. И получится такое братство в одной книге. 1. Борис Селезнёв. «Эти люди тебе не простят...» 2. Алексей Коломиец. «В продолжение разговора». 3. Борис Селезнёв.

«Если слёзы до центра Земли...» 4. Юрий Адрианов. «Зрелый жёлудь, это капля вечности...»

Звонил Селезнёву. Он должен написать Любе Ковшовой в Саров и предложить на реализацию «Вертикаль» и «Арину». Вечером позвонил издатель Николаев. Много технических замечаний по макету (дефис в прямой речи, кавычки, висячие строки). Он будет править. К тому же не смог открыть файл с рисунками. Нужно разговаривать с Юриным. Вдруг тот всё уже уничтожил.

31 января

В заключение книги поставить первое стихотворение Селезнёва («Солнышко да мороз...») как жизнеутверждающее. Поехал к Юрину. Вставили в макет стихи и вновь его вывели на бумагу. Теперь он хотя бы отдалённо имеет вид книги. Прошёл в «геологию». Встретился с Коломийцем. Вчерашнее его выступление на районном совете директоров по поводу «Вертикали» прошло (по его словам) «на ура». И финансовую помощь обещали, и новые доброжелатели нашлись, и готовы брать журнал по подписке. Коломиец, рассказывая это, был возбуждённо-обрадован. И я вместе с ним. Всё сходится к тому, что пришло время «Вертикаль» регистрировать официально, открывать расчётный счёт. Алексей Маркович обещает помочь с бухгалтерией. Пошёл к Адрианову. Опять брал водку. Но посидели хорошо, поговорили в дело. Подарил Юрий Андреевич книги о русских купеческих домах и передал несколько стихотворений для шестого выпуска «Вертикали».

1 февраля

Сначала позвонил Селезнёв, договорились о встрече. Потом Занога пригласил к себе в новую мастерскую в Щербинках. Я сходил в братство. В лавке взял номера газет со своим материалом и поехал к Володе. В Щербинках сбрасывали снег с крыши мастерской (а это самая высокая точка в городе — панорама на Оку и город потрясающая), пили чай, спорили по поводу качества репродукций в альманахе. И это мне уже порядком надоело.

Вернулся поздно, подустал и немного замёрз.

Звонил Борис (похоже, выпивший) и сказал, что долго отправлял письма на почте, поэтому запоздал. Но я его и не ждал — так получилось.

Ещё в мастерской у Володи на площади Горького записал на клочке бумаги письмо Василию Белову, которое сочинял, пока шёл к нему от Канавинского моста мимо гостиницы «Нижегородской». Вечером письмо поправил и переписал для печати. Сегодня же разобрал книги с дарственными надписями авторов и значительную их часть приготовил к отправке в деревню. Дома на стеллажах катастрофически не хватает места для нужных книг.

2 февраля

Опять звонил Борис. Уже трезвый. Разговор вертелся вокруг «Вертикали», но не конкретный (что с ним, по сути, и невозможно) а так... Видно, ему было просто скучно.

Заполнил бумаги для регистрации «Вертикали». Решил всё-таки назваться журналом. Завтра покажу их в комитете и начну процедуру регистрации. Отобрал из своего архива две рукописи, чтобы предложить «Земле нижегородской» или «Нижегородской правде». Всё из старого о Кольке.

3 февраля

Занимался регистрацией «Вертикали». С Юриным подготовили бумаги. В управлении всё обговорили. Теперь они должны проверить, не занято ли это название уже каким-то изданием.

Коломиец подредактировал моё письмо для рассылки. Я отдал его в печать. Расходы по регистрации Алексей Маркович обещал взять на «геологию».

У Пашкова пили водку за нашу победу в Сталинграде. Пришли Лев Белов и Жильцов. Затем в литературном музее отмечали 85-летие С.И. Шуртакова. Я был уже не трезв. Сказал реплику о Валентине Григорьевиче Распутине и его отношении к Шуртакову — но получилось плохо и несвязно. За фуршетом пили с Виктором Пуриховым.

4 февраля

Только в обед приехал к себе в музей. Письма для рассылки подготовлены. Начал подписывать конверты. Встретились у Коломийца с Носовым Алексеем Юрьевичем, предпринимателем. Он твёрдо пообещал помощь. Сам возглавляет совет директоров района, и возможно здесь что-то завяжется. У Юрина распечатал «Кольку» для художницы от Коломийца. Передам текст Алексею Марковичу. Что касается регистрации «Вертикали». Созвонился с управлением. Реквизиты на оплату за регистрацию они передали. А вот использовать название «Вертикаль» нельзя. Оно уже занято. Попросил я у Пашкова что-то подсказать. «Любое слово к вертикали будет выглядеть нарочито, — заметил он совершенно справедливо, — а вот если прибавить «XXI век», то, вроде бы, не плохо». И мне кажется это выходом из положения.

Домой пришло письмо от Селезнёва — стихотворение на открытке. Оно и горькое, и светлое. Хотел позвонить, но решил лучше написать и ответить ему тем же — теплом и той же искренностью.

Позвонил Чижев. Я смутно помню наш вчерашний разговор, но ничего конкретного. Оказывается, обещал ему встретиться. Перенёс всё на завтра. Позвонил Заного. Он всё мучается радикулитом. Просит узнать — можно ли сканировать слайды в «геологии». А ещё позже звонок Фирсова. У него всё какие-то предложения по встречам в школьных музеях.

Заходил я сегодня в музей А.С. Пушкина, мы должны были там с ним встретиться, и видел, как на столах разложены старые, почерневшие человеческие кости и их в тазике моют девчонки-археологи. Оказывается, как сказал Фирсов, это останки из древнего захоронения, обнаруженного в нашем кремле. Есть в этом что-то жуткое. Ведь не камушки какие-нибудь, не черепки.

Последний звонок был от Селезнёва. Он разнёс «Арину» по всем газетам и хочет поговорить с Вадимом, чтобы он отвёз тираж в Москву. Я предложил обратиться за помощью в реализации и к Эдуарду Балашову. У него в Москве семинары, объединения.

5 февраля

У Некрасова в «Гортопе» оставил «В-4». У Жильцова получил гонорар и забрал свой материал о Сергее Александровиче Нилусе. В «геологии» подготовил 22 письма членам совета директоров и написал письмо Борису. У Адрианова отдал ему газеты и забрал ещё одно стихотворение для «Вертикали». У Чижева разговор о его рассказе. Михаил думает работу бросать ради литературы. Несёт мужика. Заболел словом. У Заного отдал дополнительные номера газет с моим материалом.

Посмотрели новые его пейзажи. Вечером позвонил Адрианов. Говорил, что надо было мне сразу сегодня забрать собрание сочинений Грина, что у него есть книги для городской библиотеки и что он просит сделать для него 200 штук визитных карточек. Я пообещал во всём помочь. Наташа прочитала совсем новое стихотворение Юрия Андреевича — по-моему, очень хорошее, философское — о надвигающейся старости, о прожитых годах, об ощущении не такого уж большого будущего впереди.

6 февраля

Целый день в «геологии». Отправил дополнительно четыре письма. Заказал визитки себе и Адрианову. Встретился с фотографом. Вроде бы, договорились о съёмках — сделать мне фотографии. Прочитал рукопись (новую) Михаила Чижова. Никуда не годится. Сказал об этом Коломыйцу и отдал ему старую. Пусть думает, что можно выжать из неё.

7 февраля

В «геологии» прочитал рассказ Валерия Смолкина «Божия воля». Стилистически его надо подработать, а так он для «Вертикали». Коломиец в ужасе от первого рассказа Чижова. Сидит, правит. Ох, и не нравится мне вся эта ситуация. Чувствую — повторение, как с Донским. Вместо благодарности будут претензии.

Побывал на открытии двух выставок — живописи Альбины Гладышевой и скульптуры Леонарда Ядринцева. Обе понравились. На второй столкнулся с Прибутковской.

Пришло письмо от Натальи Моряковой. Отдал для чтения Коломыйцу подборку материалов для шестого номера «Вертикали». Почти ночной звонок Селезнёва. Тираж «Арины» он получил. Опять разговор о литфонде.

8 февраля

Звонок Чижова. Объяснил ему, что в его рассказе три сюжета. Поэтому он не получился. Дал ему телефон Валентина Арсеньевича Николаева — пусть походит к нему в литобъединение.

В «геологии» Коломиец вернул прочитанные материалы, которые я ему только вчера дал. Похвалил мои заметки о митрополите Вениамине, понравился рассказ Валерия Смолкина.

У себя в кабинете, попытался работать над очерком, но ничего не получилось. Зачитался работой о Льве Толстом архиепископа Сан-Францисского Иоанна Шаховского. Даже возникла мысль о статье по этой книге. Домой пошёл пешком — быстро и с удовольствием. Дома опять звонок Чижова. Благодарит за подсказку о рассказе и просит позвонить Валентину Николаеву. Я звоню ыи заодно узнаю у Валентина Арсеньевича о новом произведении для «Вертикали». Он говорит, что пишет сразу несколько работ. Что получится — пока оценивать рано. И звонок А.В. Кутырёва. Хвалит «Кольку», но писать предисловие отказывается. Говорит, что для этого «надо перестраивать голову». Жаль. Я всё-таки надеялся. Но, видимо, ему действительно непривычно писать не о научной работе, а о художественной.

9 февраля

Второй раз, записывая в дневнике, путаю название месяца. Странно.

Звонок Селезнёва. Предлагает встретиться у о. Владимира Гофмана и поговорить о его предложении пойти делегацией к новому владыке. Но о чём говорить, с какой программой? Я сказал, что к владыке пойду сам (или напишу ему письмо), а смысла в сегодняшней встрече я не вижу. Опять говорить о чём-то неконкретном, разрабатывать какую-то программу, которую кто-то должен выполнять. Зачем?

Между мной и Борисом всё больше холода и отчуждённости. Он мечется, никак не решит с кем быть — Шамшуриным, Гофманом, мною. Оттого какой-то разлад в нём самом (мне так кажется), и как Борису помочь — я не знаю. Отказаться от своей самостоятельности, от своих взглядов и убеждений я не могу. Да и не нужно это. Ему это всё равно не поможет. Просто нужно определяться. Но жаль, жаль... После обеда снова позвонил Борис. Встречи с Гофманом у него не получилось — тот всё время был занят. Как хорошо, что я не поехал.

Побывал в гостях у Толика Барлита. Тот играл на баяне, гитаре, пел.

Звонил Юрий Николаев — приступил к работе над «Вертикалью». Выводит новый (увеличенный) макет. Во вторник мне привезёт для корректора.

10 февраля

Ходил пешком по обычному маршруту до «геологии». По пути зашёл в управление по регистрации («утраесли» название журнала) и к Юрину (перепечатали бумаги для регистрации).

Уже у себя в музее: подготовил договора для сдачи книг в магазины; подготовил письмо для Коломийца на оплату регистрации; написал большое письмо и отдал его в набор на имя зам. мэра Мелёшкина (прошу финансовую помощь на специальный выпуск «Вертикали», посвящённый Серафиму Саровскому); позвонил в Москву Переяслову. Меня он узнал тут же: «Здравствуй, Валера». Очень доброжелательно поговорили. Совещание главных редакторов планируется на конец февраля — он мне позвонит. Я сообщил, что рассказы Шестинского печатать будем, но гонорар может быть низким. «Да он любому будет рад, у него сейчас тяжёлый период»; приезжал Николаев. Показал образец обложки и набора. Мне всё понравилось. Макет он отдаст ещё корректору. От меня поехал к Заногге разговаривать об обложке. Отдал ему последнюю вёрстку с правкой Коломийца. Домой отправился пешком. Правда, зашёл к Пашкову. Обещал ему это ещё днём. Он ждал.

11 февраля

Погода изумительная. Солнце, лёгкий морозец и удивительный, неповторимый запах весны. Зашёл в строительный институт, но Кутырёв папку ещё не приносил.

У себя в кабинете: позвонил в Париж (Говорил с дьяконом Николаем. Материал для вступительной заметки он мне выслал. Условились ещё созвониться); написал и отправил письмо Моряковой; опять читал книгу о Л. Толстом. После обеда пошёл к Юрину. Скинул мне на дискету рабочий материал «Обретения России» (потому что сам скоро увольняется) и принёс из «Нижегородской правды» газету с моей последней статьёй о «Связи времён». Сидели у Пашкова. Подошёл Жильцов (и вновь пьяненький). Это у него случается почти каждый день. От Пашкова дозвонился до Льва Белова. Завтра он мне даст текст «Помоги!». Всё-таки хочу попробовать его напечатать.

Приехал домой, и почти сразу звонит Адрианов. Говорит, что столько времени никак не мог написать мне предисловие, а сегодня сел и на одном дыхании написал.

Попытался мне его прочитать, да захлебнулся слезами. Передал Наташе. Наташа текст по телефону прочитала (где говорится о Кольке, так и плакала) — это очень сильная работа, великолепная, философичная. «Она мне самому нравится, что бывает редко», — сказал Адрианов. — Я оставил экземпляр, отложил в папку. Может быть, в книгу включу». И ещё: «Вы держитесь. Я уйду, и кроме вас никого не останется (имеет ввиду русского направления). Этот татарин (Шамшурин) всех разгонит». И я впервые со всей глубиной ощутил, как он прав.

После этого разговора включил плёнку, где «Кольку» читает Валерий Никитин, послушал немного.

Долгий звонок Селезнёва. Опять о литфонде. Я рассказал о структуре «Обретения России» — пусть думает заранее о статье про книгу, которую хотел написать. В конце Борис поблагодарил за письмо. Сказал, что оно его очень тронуло, и что он всё понял.

Около десяти часов звонок из Италии от переводчика «Помоги!» (Владимир Корнелиевич). Оказывается, у меня был текст неотредактированный. И ещё он подготовит вступительную статью. Дал мне свой адрес в интернете. Завтра я должен ему на него отправить письмо, чтобы установить контакт.

12 февраля

День неудач. Трудный день. Даже маршрутка и та увезла в другую сторону. В «геологии» письмо в Италию написал, но отправить по интернету не смог. Что-то не так с адресом. Дозвониться до переводчика не смог. Письмо Мелёшкину набрали. Внёс изменения. Дождусь Коломийца. Дозвонился до Чапрака. Напомнил про обещанный очерк об Иерусалиме. Он, конечно же, забыл. Позвонил Адрианову. У него Прилуцкая для радио записывает беседу. Разговор по телефону с издателем Николаевым. Через пять дней обещает несколько экземпляров «В-5». Но это дорого получается. Я отказался. Он устыдился и, вроде бы, всё сделает. Объяснил ему, что это и в его интересах. Понесу журнал в мэрию.

Перед Адриановым зашёл к Кутырёву, забрал папку с «Обретением России». Он текст, похоже, и не просматривал. У Адрианова опять немного выпили. Забрал папку с вёрсткой «Обретения России», а также предисловие Юрия Андреевича и его последнее стихотворение. Подарил он собрание сочинений Грина. Опять много и негативно говорилось о Шамшурине. На моё предложение совместно подписать письмо Мелёшкину, он полностью согласился и одобрил. Тогда это будет предложение от всего редакционного совета.

13 февраля

Вновь без больших удач и побед. В «Волгагеологии» ничего значительного, какая-то бумажная суета. Опять звонили от Носова. Платёж в банке не прошёл. Пришлось всё разяснять. Приезжал Селезнёв. Сказал, что вышла моя заметка о нём в «Земле нижегородской» (я потом зашёл в редакцию, взял газету) и забрал до понедельника «Обретение России», чтобы подумать над статьёй. Приехали с Борисом к Пашкову. У него сидел Г.С. Демуров. Когда расставались, Демуров пригласил в театр. Зашёл к Юрину, подарил «Голоса надежды». Выходя из редакции, встретил Жильцова. Он сказал о презентации книги Карпенко «Братья». Время было, и я пошёл. Всё прошло достойно. Был Иван Петрович Скляр (бывший губернатор), С.А. Горин, другая известная публика. Оказывается, наши бывшие руководители недурно начитаны, знают историю (Скляр). Это порадовало и укрепило в мысли выйти с «Вертикалью» на власть. Почему думаем, что современная «элита» хуже

и безграмотнее. И прав Адрианов. Нужно больше им дарить наши книги. Может, чего и прочитают. Не они, так их жёны, а им расскажут. Всё закончилось обильным фуршетом. Шамшурин произнёс пламенную речь в защиту нижегородской литературы и культуры.

У себя начал читать «О Волге, радости и боли нашей», и мне понравилось. Может быть, действительно закончить книгу двумя очерками — о Волге и охоте?

14 февраля

Тягостный день! До обеда пробыл дома. Ни одного звонка. Пешком пошёл к себе. За всё время только и успел, что отдал на оплату за регистрацию письмо Коломийцу, подготовил окончательный вариант письма Мелёшкину, дочитал свой очерк о Волге (впечатление то же) и воспоминания Смирновой о протоиерее Альбицком (всё-таки удивительный аромат другой эпохи ей хорошо удаётся передавать). Грустный пошёл домой, но на площади Свободы сел в автобус.

Звонил Чижову. С Валентином Николаевым он не встретился. Просит меня о встрече на следующей неделе по поводу его рассказа «Равновесие». Хорошо, что этот рассказ подредактировал Алексей Маркович.

15 февраля

Холодно. Мороз - минус 21, ветер. В «геологии» подписал письмо Коломийцем, позвонил на автоответчик дьякону Николаю во Францию, читал. Писать всё никак не получается. Домой звонил Фирсов. Напоминал о завтрашней встрече в «Светёлке». Он приглашает неплохую компанию.

16 февраля

Съездил на «Светёлку». Послушал выступление В.В. Половинкина. (И стихи неплохие, и читалих увлечённо, с чувством). Затем пошла графомания. Не выдержал, встал и ушёл домой пешком. Звонил Валентин Николаев. Выяснял насчёт Чижова. Тот хочет приехать к Валентину Арсеньевичу на разговор. Звонила Прибутковская. Сказала, что с Пашковым они начинают какой-то проект (театральный или о театре — я так и не понял). Звонок Заноги. Два дня они сидели с обложкой и всё сделали. Кажется, весь макет журнала готов. Только плохо, что в ближайшие дни Коломийца не будет на месте. Без него, боюсь, нам ничего не сделают и до аппаратуры не допустят. Позвонила Ольга Викторовна Миткина. Интересовалась альманахом (это дочь Веры Дмитриевны Смирновой). Ждут! Сказал, что скоро. Она читала мои статьи в «Нижегородской правде», и о том «что альманах скоро должен выйти» (это вряд ли, хотя эта информация, может быть, «висит» в информационной атмосфере, передаётся в разговорах). Я сказал, что подбираю текст для следующего выпуска из тех материалов, что они мне передали.

17 февраля

В «Волгагеологии» по телефону говорил с издателем Николаевым. Дело, вроде бы подходит к концу. Всё свёрстано, читается корректором. Обещает сделать для меня 1 экз. «В-5» для показа. Но что-то опять об увеличении затрат, цены. Это меня изводит.

Напечатал письмо в Вологду Василию Белову и в Синодальную библиотеку. Отослал туда «В-4». После обеда зашёл к Адрианову, подписал письмо Мелёшкину и сразу отнёс в администрацию города. Правда, перед этим завернул к Пашкову,

поздравил его с днём рождения и показал письмо. Встретил его Александр Павлович кисло, предсказал 100 процентов провал. Вышел от него в состоянии подавленном, но в администрацию пошёл. По дороге вспомнил случаи, когда я получал то, что многие считали невозможным. От этого ободрился и твёрдо решил довести задуманное до конца. «Просите, и дано будет».

Забегал в союз, но «В-1» забрать не получилось. Олег Рябов вёл разговор с возможными арендаторами в кабинете Шамшурина. На обратном пути встретились с Виктором Карпенко. Приветливо поздоровались. А чего нам, собственно, делить.

Вернулся в «геологию». Пришёл фотограф с фотографиями с хиротонии нашего нового владыки. Отдали их на сканирование. Возможно, использую в альманахе. Опять попытался дозвониться до Италии. Нет, номер сбрасывается на последней цифре.

18 февраля

В банке — от Носова поступило только три тысячи рублей. В братстве по «Вертикали» никаких движений. «Арину» Борис им сдал. Вадим пообещал и её, и «Вертикаль» всё-таки отвезти в Москву. Позвонил Борису. Он вчера должен был привезти вёрстку моей книги. Но не сделал этого и сегодня. И с Саровом насчёт реализации книг не связывался. Вот такая степень ответственности.

Вечером позвонил из Италии о. Владимир Зелинский. Из Франции ему передали, что я не могу с ним связаться. Я продиктовал наш адрес в Интернете. Завтра должен всё переслать.

19 февраля

С Италией связь установлена. Звонил в Москву на Арбат. «В-4» продаётся. Пришло хорошее, тёплое письмо от Шестинского. Налаживается хороший контакт. Фотографии с хиротонии сосканировали. Диск передали мне. Говорил по телефону с В.В. Никитиным (о будущей презентации «В-5», об Адрианове). Попытался сегодня отдать документы для регистрации «Вертикали», да протянул время, и потому ходил впустую. Везде в сберкассах попал под обед, а в 14-00 ко мне уже приехал Юрий Николаев. Обложка и титул мне понравились. Оставил мне половину макета, вычитанную корректором. Высказался, что Кутырёв очень мрачен и не вписывается в книгу. Здесь я согласиться не могу. Хотя подсократить этот материал можно. Суть от этого не пострадает. Несмотря на то, что страниц получается больше запланированного (124 вместо 100) цена за издание остаётся прежней. Это мы обговорили. У Юрия, я это вижу, впервые появился стоящий проект на перспективу, не разовый.

Дома записка, чтобы позвонил Селезнёву. Оказывается, музей Короленко хочет провести встречу по «Вертикали» в субботу утром. И зачем это мне? Опять всё не подготовлено, книги читателями не прочитаны. Фикция. Между прочим, пригласил меня Борис в Сормово в православный центр «Радуга» на презентацию «Арины». Вот что значит своё. Два года мы собирались туда с «Вертикалью», и никакого движения. А тут... Хорошо бы там и «Вертикаль» представить, но я не поеду. Обидно...

После безобразного скандала с Ириной всё-таки просмотрел корректорскую правку макета, и остался доволен. Позвонил и сказал об этом Николаеву. Побыстрее бы выпустить этот номер. Опять всё так надолго затягивается.

20 февраля

Утром в братстве. У Надежды Селезнёвой вёрстка «Обретения России», переданная мне Борисом. Вчера в братстве побывал новый наш епископ, и остался чрезвычайно доволен увиденным.

В «Волгагеологии» созвонился с Ковшовой. Узнал о регистрации журнала. Она вышлет мне копию устава журнала «Нижегородская провинция». Поговорил с Клименшовым. Похоже, он со своей газетой «Площадь искусств» идёт в фонд «Народный памятник». Встретились с Коломийцем. Говорили о реализации журнала геологам и о необходимых встречах для сбора денег.

Пошёл в Приволжское управление и всё-таки отдал документы на регистрацию (уже журнала) «Вертикали». Зашёл к Пашкову. Он скучный, уставший. Но встретился у него с Евгением Николаевичем Поздним («Любимый ученик профессора И.К. Кузьмичёва. У него защищал кандидатскую...» — А.П.). Этот пообещал завтра принести материалы о Трое. На вид человек нервозный, одет странно — в рыжее пальто в крупную клетку очень отдалённых времён. И вообще есть в нём что-то беспокойное, лихорадочное. Но статьи со своими гипотезами, опровергающими общепринятые исторические оценки, публикует. Так что посмотрим...

21 февраля

Пешком прошёл до «геологии». Там по Интернету пришёл текст киносценария. С Коломийцем говорили о Распутине. Отдал Алексею Марковичу читать итальянский текст. Принёс свои тексты Позднин. Написано «стройно», но мне показалось, что не очень убедительно. И уж совсем не в нашей теме. Кажется — он ярый атеист. Позвонил Заногге. Всё ещё болеет, но продолжает работать над какой-то большой картиной.

После обеда в телецентре встретились с Чуяновым и Прибутковской. У Нины новый проект с театральным фондом. Сергей обзванивает москвичей, договаривается на съёмки для своего марафона в честь М. Горького. Попросил меня позвонить в Правление Союза писателей и узнать у секретаря Ганичева телефон Юрия Бондарева. Я позвонил, но мне отказались его дать — «Мы не можем так без согласия Юрия Васильевича».

22 февраля

Позвонил Адрианов, чтобы узнать индекс Союза писателей в Москве. И надолго разговорился. Много вспоминал о прежней жизни (писательской), о поездках. Плохо говорил о Шамшурине. Натолкнул меня Юрий Андреевич на мысль — нужно ему написать Распутину несколько строк, чтобы тот дал заметку перед публикацией у нас рассказа «В ту же землю». Это вполне реально. А также подарить «В-5» Ганичеву, Ходыреву и ещё, кому необходимо. Письмо-то он собирается писать, как я понял, Ганичеву. Сказал Юрий Андреевич что-то о том, чтобы я мог приехать в Москву уже на подготовленную почву. Но тут я не совсем всё понял. Однако книги он всё-таки хочет передать со мной. Значит, письмо о Шамшурине?..

23 февраля

В «геологии» проработал часов пять — писал очерк об Адрианове. Получилось много, но я доволен. Главным образом тем, что хотя бы что-то пишу, что поборол в себе страх «чистого листа». А вообще эту работу я задумал вчера, даже написал для вступления первую страничку рукописи.

Из дома позвонили, сказали, что звонил Николаев. Набрал его телефон. Он,

оказывается, настаивает, чтобы в журнале было поставлено, что он издатель. Работу пока приостановил, и поэтому во вторник готового номера не будет. Без предоплаты также печатать ничего не будет. Вот главные положения нашего разговора. Я отказался от дальнейшего сотрудничества, и сказал, что завтра приеду на проспект Ленина и чтобы он мне принёс все мои материалы — дискеты, бумажный макет, фото.

Пешком вернулся домой. Жаль потраченного времени. Это мне наука на будущее — не ищи добра от добра. Ведь есть проторенный и наработанный путь. Есть типография университета. Вообще, тут я поддался давлению Заноги, его заботе о качестве репродукций.

Домой звонил Фирсов. Предлагает завтра у него встретиться с художником Виктором Тырдановым. Согласился, хотя и собирался вновь поработать у себя над рукописью. Но что поделаешь, раз всё совпало и всё рядышком — и Николаев, и Фирсов. Позвонил Борис. Слегка нетрезв. Реализация «Арины» идёт хорошо — братство отвезло в Москву, выставили на продажу, продаётся и в Сормове. Какая поразительная активность!

24 февраля

Встретился с Николаевым. Забрал материалы. Теперь всё надо начинать сначала. Целый день у Фирсова. Рассказ Тырданова как очевидца о расстреле Верховного Совета в 1993 году. В остальном ничего нового. Много деклараций, слов об известных истинах. Назад от Фирсова шёл пешком. Устал.

25 февраля

В университетской типографии та же цена, что и у Николаева. Журнал буду печатать у них. Отдал дискету и макет для исправления после корректорской правки Коломийца. Дописал вчерне очерк об Адрианове. Дочитал и отнёс Пашкову материалы Позднина. Для «Вертикали» они не подходят. Замах на большое, но слишком мало доказательств. Позвонила Калинина. Пригласила завтра в областную администрацию на коллегию министерства культуры («Как члена правления Союза писателей»).

26 февраля

В «геологии» встретился с наборщицей. Она никак не может в компьютере открыть файл, в котором заархивирован макет «В-5». Новая напасть.

Перед коллегией встретился в подъезде областного правительства с Чижевским, отдал ему его рукопись. Во время коллегии повстречался с Седовым, сказал ему, что хотел бы встретиться минут на десять. В остальном всё одно и то же. Из Союза был я и Шамшурин, с которым тоже повстречались. Там же Альбина Петровна Гладышева сказала мне (по окончании заседания), что моя заметка о Сергее Карасёве, правда, очень сокращённая, опубликована. На обратном пути зашёл в редакцию, забрал газеты. Там же увидел, что в следующем номере идут стихи Юрия Адрианова, где есть и мне посвящённое. Зашёл в «Нижегородские новости», но ничего выяснить насчёт возможной правки в компьютере Юрина не удалось. В «геологии» Коломиец отдал назад французскую рукопись. Она ему не понравилась. И, в общем, я с ним согласен. У Алексея Марковича родился внук. Ребёнок слаб и чем-то болен. Коломиец подавлен. Зря я к нему зашёл. И вообще надо меньше ему надоедать. У него и без меня забот хватает. Забрал макет и пошёл

в университет, оставил всё у наборщиц. Сказали, что всё сделают. Но с Ольгой Фёдоровной встретиться не удалось. Нужно звонить завтра.

Пешком через мост (грязь, противно) пошёл домой.

27 февраля

Пешком в университет и обратно. Вёрстку пришлось сократить. Убрал рассказ Прибутковской, своих «Вернувшихся» и три странички из Кутырёва. Позвонил Заного по обложке. Разговор получился неприятным, и, похоже — это разрыв. Жаль. Завтра нужно прийти самому и посмотреть обложку.

В «геологии» забрал набранные рукописи Олега Шестинского, отдал в работу стихи Адрианова. Пошёл в фирму по недвижимости, говорил о продаже дома на Бору. Зашёл к Пашкову, попил кофе и как-то немного успокоился от неудач сегодняшнего дня.

28 февраля

Вот и наступил последний день зимы. Ещё до Нового года был собран и подготовлен материал для «В-5». Сегодня заканчивается зима, а судьба выпуска так до конца и не определена. Это меня угнетает.

Пешком пошёл в университет и в «геологию». В университете, слава Богу, работа идёт. Обложку в компьютере рисуют. Правку в вёрстке делают, и все мои пожелания учитывают. Все необходимые вопросы обговорили. Я повеселел. Появилась надежда. Сходил в ещё одну фирму по недвижимости. Здесь понравилось больше — хозяйка, судя по обстановке, православная. В «геологии» начал писать новую статью. Перечитал материал об Адрианове. Написано небрежно, но кусок о его поэзии может выглядеть отдельной статьёй. Стихи из книги для очерка я подобрал.

Домой звонил Адрианов. Не трезв, ждёт «Вертикаль». Пришло очередное письмо от Моряковой. Мне кажется, она «втягивается» в общение. Не навредить бы мне ей. Этого боюсь. Звонок Фирсова. Предлагает составить вопросы для Виктора Тырданова, чтобы эту беседу опубликовать в «Вертикали». Ну, нет, все эти «обслуживания» мне надоели. Да и нет от них никакого результата. Отказался от этого. Предложил — пусть Тырданов пишет о расстреле Парламента в 1993 году, и в этом материале выскажет все свои взгляды по наболевшим вопросам. Валерий ответил, что будет ему звонить. И ещё звонок от Коломийца. Хочет окрестить только что родившегося внука. Спрашивает, нет ли знакомого священника, чтобы завтра его утром привезти. Я ничем не смог помочь. От этого переживаю. Сейчас, когда Алексею Марковичу так трудно, надо его как-то поддержать. Но как? Не спокойно на сердце, тягостно. Неужели мальчик не выживет?

1 марта

Написал ответ на письмо Моряковой. Наконец-то забрал машину со стоянки на Мещере. Съездил проверил гараж. Подъехать можно, но у ворот снега до замков. Позвонил (уже вечером) обиженный на то, что я (вчера) пообещал сегодня приехать, а не приехал, Адрианов. Высказал своё недовольство, и бросил трубку. Хорошо, что я перезвонил и приехал к нему. Он ждал, приготовил письмо Склярову. Немного выпили, смотрели книги (великолепный фотоальбом о городе изданный издательством «Арника»), а затем Наташа читала стихи Юрия Андреевича из книги «Прощание славянки». Расстались по-доброму.

Адрианов подарил мне 24-томное собрание сочинений Бальзака. Взял только

первый том (он нужен Наталье для конспектирования вступления Бальзака к «Человеческой комедии») и газету «Земля нижегородская» за сегодняшнее число с «моим» стихотворением. Юрий Андреевич, как он сам сказал, окончательно поругался с Шамшуриным из-за Жильцова, и отослал письмо Ганичеву о прошедших выборах в Союзе писателей. Мне приятно, что Адрианов так близко к сердцу принимает судьбу «Вертикали», но не грозит ли это осложнениями в наших отношениях в будущем (как с Заногой, Гофманом, Селезнёвым...), не скрываются ли здесь «подводные камни», которые обнажат свои тяжёлые бока в будущем?

3 марта

Весь день пешком. Дважды был в университете. Всё идёт хорошо — обложка сделана, вёрстка исправлена. Завтра всё это должно пойти в производство. В «геологии» отослал письмо Моряковой, отдал в набор материал об Адрианове, повесть Селедцова. Писал ранее начатый материал. Получилось мелко и неинтересно. Разве что отдать в «Православное слово». По телефону договорились с Прибутковской, что она выяснит в «Бирже + карьера» насчёт интервью со мной для этого издания. Позвонил в ФСБ, говорил с руководителем пресс-службы. Пообещал принести альманахи для ознакомления, чтобы можно было говорить о дальнейшем возможном сотрудничестве — ведь у них должны быть богатейшие архивы о расстрелянных священниках. Хотя... Снял копию с письма Адрианова Склярову. Встречался с Коломийцем. Он прочитал текст Олега Селедцова, предложил убрать последнюю главу, с чем я согласился. Мальчика они окрестили. Вроде бы, поправляется. Как я и предполагал, всё осложнение произошло из-за безалаберности медицинского персонала.

Ещё в пятницу позвонил в канцелярию городской администрации. Мелёшкин отправил наше письмо в городское управление культуры — в никуда. Тут ждать нечего. По телефону разговаривал с риэлтором, порекомендованным Прибутковской. Впечатление хорошее.

4 марта

Ставил машину в гараж. Вволю набросался снежку. Когда заезжал — намучился. Домой вернулся в третьем часу, но в «геологию» всё-таки поехал. И не зря. Визитки готовы. Заходил Фирсов — опять об интервью с Тырдановым. Но как тяжело и утомительно с ним разговаривать. Валерий много знает, начитан, но как груба и не пластична его мысль. И ещё — в любой личности он ищет национальные корни. Это, конечно, важно, но не до такой же степени? Расстались почти холодно. Созвонился с Адриановым и отнёс визитные карточки. Вечер прошёл хорошо — в приятной беседе за блинами. Юрий Андреевич подарил ещё одну свою книгу — «Отдых после лирики». Передал слова Рябова, что ни я, ни Селезнёв не должны выходить из правления: «Иначе они там такого наворочают». Домой шёл пешком, и мысленно сочинял письмо Борису о том, как люблю и ценю его поэзию, и что почему-то мы отдаляемся друг от друга. Улицы пустынные, свежо, и получалось у меня письмо искренним и эмоциональным. Перенесу ли его на бумагу — не знаю.

5 марта

Пешком до «геологии» через университет и Адрианова. В первом узнал, что альманах уже печатается, хотя уверенности, что в пятницу будет сколько-то готово, нет, у Юрия Андреевича забрал тексты рассказов В.П. Рождественского об охоте. В «геологии» снял с одного рассказа копию (почитал, но особого впечатления он не

произвёл — вчера прочитанная рукопись В.Д. Смирновой о кормилице Маше мне понравилась намного больше). Забрал набор своей статьи об Адрианове. Перечитал и ужаснулся — как это плохо написано! Язык ужасен, читать неинтересно. От этого уныло стало на душе.

Вернул Адрианову рукопись Рождественского. Только сегодня позвонил (смог позвонить — до этого, видно, «отходил» от Москвы) приехавший из столицы Борис. В Переделкино ему очень понравилось. Был там и Переяслов. Борис вручил ему «Арину». Ещё он свой альманах сдал в магазин на Арбате. Больше ничего конкретного не рассказал.

6 марта

Отредактировал материал об Адрианове. Звонил Репуленко. Во вторник он, возможно, организует встречу с Крюковым. По пути домой заглянул в союз. Всё мертво и безжизненно. Забрал из кабинета Шамшурина «В-1», который Борис кому-то, не подумав, подписал. Из дома позвонил Адрианову о завтрашней встрече у Коломийца. А у него Наташа разболелась — температура. Придётся всё отложить на неопределённое время.

7 марта

Съездил на Бор, проверил дом. Всё в полном порядке. Оставшуюся после книг бумагу (много) сожгли. В городе успел передать материал об Адрианове Пашкову, да и самому Юрию Андреевичу позвонить. Он прочитал новые стихи. По-моему, хорошие. Пришёл Селезнёв. Сидели у Коломийца, пили «Немирофф» и хорошо говорили. Полное взаимопонимание по основным и главным мировоззренческим вопросам. Коломиец сообщил, что глава Советского района передала на «Вертикаль» собственные 1000 рублей.

9 марта

Всё-таки разболелся, насморк. Позвонил Адрианову. Он рассказал, что по местному радио прошла передача с чтением его стихов. Потом мне позвонил поэт из Сормова Владимир Владимирович Мощанский. Просит в конце марта прийти на встречу в редакцию «Нижегородского инвалида» и на вечер А.И. Люкина. Дал согласие.

10 марта

Весь день пролежал в постели. Звонил Валерий Васильевич Никитин. Опять хотел встретиться с Адриановым. Затем Чижов. Рассказ он переделал и хочет предложить в следующий номер. Надо бы и его подключить к работе по подписке на «Вертикаль».

11 марта

В «геологии» быстро почувствовал, что всё ещё болен. Но отдал Алексею Марковичу книгу Никифорова-Волгина, предварительно переговорил с юристом о регистрации. Позвонил Ковшовой по поводу копии устава её фонда и Репуленко. Тот перезвонил вскоре и сообщил, что Крюков очень доволен, что «Вертикаль» напечатана, что в дальнейшем помогать будет, но о встрече будет с ним разговаривать завтра. Это известие настроение приподняло. Тогда позвонил Валентину Арсеньевичу Николаеву, попросил рассмотреть вёрстку «Обретения России». О встрече условились сразу. Отнёс ему папку вместе с «В-4». От него

прошёл в университет. Забрал рабочий макет (с исправлениями) и 20 штук «В-5». Когда увидел титульный лист — внутренне ужаснулся, но вслух ничего не сказал. Решил спокойно рассмотреть. По пути обратно в «геологию» зашёл к Адрианову, оставил ему 5 штук журнала. Пока ходил по его просьбе в магазин (они болеют и из дома не выходят), он, полистав журнал, пришёл в полный восторг и от содержания, и от оформления. Это меня успокоило, даже обрадовало. Душевное смущение, охватившее в университете, прошло. Подарил Юрий Андреевич два последних сборника своих стихов Коломийцу. Я их сразу, вместе с 3 шт. «В-5» занёс Алексею Марковичу, чем очень его обрадовал. И радость этих людей была совершенно искренней. Мы даже по этому поводу с Алексеем Марковичем выпили немного коньяка.

Сидел у себя, листал журнал (сейчас это именно журнал), нашёл всякие ляпы, досадные неточности, но настроение это не изменило. Позвонил и сообщил о выходе журнала Смирновым. Сама Ольга Викторинна приехать за журналом не захотела. Условились, что когда поправлюсь, то сам к ним приеду. Им просто хочется, как мне показалось, чтобы к ним приехал кто-то в гости.

12 марта

С площади Минина пошёл в библиотеку Партпроса. Взял «Наш современник» с рассказом Распутина и в «геологии» скопировал. Сегодня же отнёс журнал обратно. По моей просьбе Коломиец звонил Склярору. Тот обещал помочь. Завтра назначил встречу. Отослал «В-5» Василию Белову и Николаю Переяслову.

13 марта

Ездил на встречу с И. Склярорым. Оставил ему «В-5». Вроде бы, пообещал чем-то помочь, но твёрдой уверенности во мне это обещание не оставило. И опять в разговоре не преминул сказать, что при нём в администрации губернатора собирали главных редакторов, разговаривали с ними, а теперь этого нет. Конечно, главным образом его интересует прославление митрополита Николая, публикация его высказываний, проповедей. Попросил Иван Петрович и письмо переписать на фонд памяти владыки, что я сразу и сделал, придя к себе.

В геологии закончен (наконец-то) набор повести Селедцова. Коломийцу отдал читать рассказ Распутина и воспоминания Смирновой. Позвонил Бровкину — ему надо привезти 10 шт. «В-5», а у меня столько нет. Пришлось звонить в университет, топотить.

14 марта

Заканчивается очередная книжка делового дневника. Дальше его вести в таком виде нет смысла. Некому доказывать, сколько мелочной, суетной работы приходится выполнять, прежде чем каждый новый выпуск «Вертикали» увидит свет. Всё с «Вертикалью» определилось. Я учредитель, издатель. О журнале знают в Союзе писателей России, есть план по его распространению... В дальнейшем, думаю, есть смысл записывать о чём-то интересном и значительном. Больше впечатлений и размышлений, а не констатации свершившихся мелких фактов. Поэтому эта последняя подобная запись. Всё-таки завершён определённый и значительный этап в жизни «Вертикали». Теперь это законнорожденное дитя с правами и обязанностями.

Утром зашёл в университет, договорился, что в понедельник возьму ещё пачку «В-5». Отнёс Бровкину 9 штук и портрет нашего епископа. Зашёл к Пашкову

— ему опять некогда, образец договора не принёс, мой материал об Адрианове не читал. В «геологии»: пришло письмо из синодальной библиотеки. Просят прислать предыдущие выпуски и продолжать присылать следующие. Написал им ответ. Позвонил Адриановым. Они в восторге от Кутырёва. «Ложусь спать, и «Вертикаль» кладу рядом около себя». Обложка тоже нравится. Я рассказал о встрече со Скляровым. А все думы уже о следующем выпуске.

В конце дня читал рассказы Виктора Петровича Рождественского (будем печатать в следующем номере) и Шестака. Вроде бы, у Сергея всё есть, но форма ему никак не поддаётся. И у него потрясающе на это нет чутья. Ещё вчера домой звонил Репуленко. В субботу, может быть, удастся встретиться с Крюковым. Опять звонил о. Владимир (Зелинский) из Италии. Узнавал, получен ли сценарий «Помоги!» и сказал, что хочет переписать предисловие. Надо бы почитать мне эту рукопись ещё раз и вступить с ним в электронную переписку.

15 марта

Пеший маршрут: до завода Петровского (площадь Сенная) — назад до ул. Белинского и затем в «геологию». Оттуда домой мимо гостиницы «Нижегородская». Крюков, как я и ожидал, обманул. Уехал перед моим приходом. Я думаю — сбежал. Подарил Репуленко «В-5». В «геологии» переписал начисто материал для «Православного слова». На обратном пути хотел зайти к Адрианову, но передумал.

Идёт дружная весна!

Дома подготовил вступительную заметку Шестинского к его рассказам. Нужно будет верстку выслать ему для ознакомления.

16 марта

Позвонил Адрианову и пешком отправился к нему. Пришёл, а у них проблема. Наташа оставила пакет с продуктами в магазине. Отправились с ней за ним. Дома ужинали, читали новые стихи Юрия Андреевича. Он сказал, что «В-5» (по оформлению) понравился Цирульникову. Мою повесть он так и не прочитал, только начало. Материал о Борисе Ефремовиче Пильнике напечатал уже 21 страницу. От публикации стихов готов отказаться, лишь бы этот материал был опубликован полностью. Последнее время при чтении его стихов (после выпитого) Юрий Андреевич всегда плачет. Старость.

18 марта

По моему предложению Коломиец организовал встречу с главой администрации Советского района Соколовой Ниной Владимировной. Встретились доброжелательно, и мне показалось, что она искренне человек наших убеждений. Знает Занogu, его картины. И вообще, дама приятная и располагающая к себе. В конце марта пройдёт снова совет директоров района. Она пообещала на нём выступить по поводу «Вертикали». Для нас это бы многое значило и в финансовой сфере, в вопросе распространения издания, его популяризации.

Вечером позвонил Саша Блохин. Он вчера похоронил жену. Что наша жизнь! Я не могу в это поверить. Отказывается разум.

19 марта

Получил свидетельство о регистрации журнала. Но и теперь не могу понять — это благо или лишние хлопоты. Хотя статус издания определён, и это уже хорошо. Позвонил Борис Селезнёв. Обижается, что не выхожу на связь. Оказывается, он

лежит дома с пробитой головой. Говорит, что поскользнулся и ударился о камень. Подозреваю, что был он в это время не трезв. Впрочем, это только догадки. Сказал ему о выходе «В-5».

20 марта

Из Франции звонил мне в «Геологию» дьякон Николай Никишин. В середине апреля (числа 15-16) он приедет в Дивеево, а затем в Нижний. Хотел бы встретиться. Может быть, записать интервью для публикации «Помоги!». Я сказал, что буду в городе, и мы встретимся. Звонил Адрианову. Отдыхает, ему что-то не работается.

22 марта

Селезнёв восхищается «В-5». Звонки: Пашков — вчера в Художественном музее открылась выставка Гладышевой; Адрианов — дописал материал о Пильнике; Фирсов — предлагает в апреле в «Светёлке» представить «Вертикаль»; Чуянов — открытие Горьковских дней в областной библиотеке.

Были с Ириной у Саши Блохина на девяти днях. Сознание не может вместить того, что вот жил человек — и его разом не стало.

24 марта

Вчерашнее воскресенье дежурил по Союзу и потому просидел у Николаева на «Воложке». Когда шли на остановку, он мне сказал, что лучше убрать «Кольку» из «Обретения России», и тогда будет «отличная книга очерков».

Зашёл к Адрианову за рукописью о Б.Е. Пильнике. Он трезв. В квартире сумрачно и накурено.

В областной библиотеке открытие телемарафона о М. Горьком. Выступающих немного, но всё по делу и не затянуто. Говорили А.М. Цирульников, И.К. Кузьмичёв, Юрий Паркаев, Сергей Чуянов... Пламенно выступил (и раздражённо) Валерий Шамшурин. Говорил, что писатель не может служить власти, прислуживать партиям... Расставаясь, я спросил у Половинкина, есть ли граница человеческому лицемерию? Владимир Васильевич тоже возмущён.

Пришло короткое письмо от Василия Ивановича Белова. Даже не письмо, а записка. Но какая-то странная и меня расстроившая. А поначалу я так обрадовался этой весточке.

25 марта

Прошло правление писательской организации. Шамшурин многословен и деятелен, но всё это как-то поверхностно. Очень похоже на то, что поговорили — и забыли. Как это было после предыдущих правлений. Был Юрий Паркаев (поэт из Москвы). Сказал, что у него есть неопубликованные материалы Сергея Есенина. Дал ему свою визитную карточку и предложил сотрудничество. Согласился.

26 марта

Состоялся важный (относительно денежного обеспечения) разговор с Чижовым. Я рассказал свои идеи на этот счёт, и он их воспринял. Действовать начал уже сегодня. Вечером перезвонил домой, предлагает завтра принести письма для подписки на «Вертикаль».

27 марта

75 лет Литературному музею М. Горького. Много поздравлений, подарков,

награды, выступлений. Были из Москвы Сергей Есин и внучка Горького. Ещё кто-то. Любопытно выступил Владимир Терехов, передавая музею барельеф Горького, вынесенный из «Белого дома» во время расстрела в 1993 году. Говорил Александр Давидович Познанский. Голос тихий, но что-то от бывшего ещё слышится. Конечно, сильно постарел. В белом зале хороший фуршет, в каминном чайный стол.

28 марта

В Союзе писателей встретился с Шамшуриным, Рябовым, Николаевым. Собственно, пришёл я по приглашению Валентина. Он хотел провести неформальную встречу-собрание, но ничего не получилось, никто не пришёл. С Шамшуриным говорили о взаимном сотрудничестве в наших журналах. Предложил ему что-то дать для «Вертикали». Рябов предлагает провести презентацию «Вертикали» всё-таки в мае. Посмотрим. У себя «Вертикаль» он продавать будет (отвёз ему «В-3,4») и предложит в «Деловую книгу».

Заходил к Адрианову. Забрал вступительную заметку к рассказу Рождественского. Предложил немного выпить. Юрий Андреевич обрадовался. Но, слава Богу, наши планы разрушила пришедшая Наташа. Мне и самому пить не хотелось, и у Юрия Андреевича был вид свежий, хороший, портить его не хотелось. Зачем предложил — не знаю. Возможно, в понедельник его будет фотографировать на Щёлковском хуторе фотограф Андрианов. Я тоже напросился. Наташа сказала — «здорово!» Уж получится это или нет — время покажет.

29 марта

Позвонил Адрианов. В «Литературной газете» напечатан коротенький отзыв-заметка о «В-4». И очень доброжелательный. Радостно! И как я раньше не догадался сам посылать «Вертикаль» и туда и в «Литературную Россию». Обязательно надо будет это сделать.

31 марта

У Седова. Разговор короткий. Подарил «В-5» и предложил совместно с министерством издавать журнал. Бюджет 50 на 50. Владимир Иванович сказал, что это очень интересно, он готов, но хочет недельку подумать. Оставил ему свои визитки.

У Валентина Арсеньевича Николаева забрал рабочий макет «Обретения России». Он книгу похвалил, но «Кольку» всё-таки советует убрать. Разговаривали в коридорчике перед квартирой.

После неоднократных и настойчивых просьб, звонков пришёл на встречу в редакцию «Нижегородского инвалида». Вечер прошёл интересно. Любопытные люди, приятное общение. Хотя поэзия слабая, ученическая. Подарил редакции «Вертикали». Фотографировались. Они будут делать какой-то репортаж в газете.

1 апреля

Хотел посидеть с Адриановым, и даже сам ему предложил приехать (звонил, потому что он вчера вечером мне звонил дважды, да никак не мог застать), но в дороге вспомнил, что у меня совсем нет денег. Пришлось купить «четвёрку» водки с булкой, ненадолго зайти к Юрию Андреевичу, всё это ему оставить и удалиться, прихватив книги для городской библиотеки (сборники его стихов) и рукопись стихов для Пашкова. «Ну, вот, а я думал, мы с тобой посидим», — разочаровался Адрианов. Но всё-таки повеселел — в предвкушении питья...

Целый день подготавливал «В-6» к вёрстке — до мелких заметок. Дома сначала позвонил Жильцов (срочно нужен материал для страницы о «Вертикали» в «Епархиальные ведомости»), а потом Альбина Гладышева (срочно нужен материал о войне в Ираке). Всем пообещал сделать.

2 апреля

По приглашению Льва Серапионовича Белова с Наташей смотрели его спектакль на учебной сцене театрального училища. Постановка хоть и с претензией на некую философию (главный герой прозрел, что жизнь уходит, а он живёт неправильно), но весёлая и светлая. Ребята играли искренне, старались, чем доставили удовольствие зрителям.

4 апреля

Второй день подавленное настроение и раздражение терзают меня. Стараюсь изо всех сил сосредоточиться и переломить это в себе. Внешне никто в этом не виноват, никто мне ничем не обязан — но раздражаюсь и злюсь по всякому пустяку. В таком настроении в библиотеке бывшего политпроса прочитал в «Нижегородских новостях» отзыв Пашкова на мой «Сезон». Точный и объективный. Пошёл к Саше в редакцию, сказал ему об этом (что согласен с его замечаниями) и поблагодарил за публикацию. Он совершенно больной — сердце. Заговорил о смерти, о завещании. И всё это совершенно серьёзно. Мне так его стало жалко, что растопил он в моём сердце всё злое и мучающее меня. Но чем помочь, как? Дал он мне приглашение на выставку художников-керамиков В.М. и Т.В. Гришиных. Сходил. Удивительные иконы — всё керамика. Сначала это как-то смутило. Всё-таки много в этом чего-то от оформительства. Но потом, когда понял, что эти иконы выставляются на внешних стенах храма — всё встало на свои места. И Николай Филатов в своём выступлении отметил, что эта традиция уходит корнями в пятнадцатый век и прерывается в семнадцатом. Московский Никоновский Новоиерусалимский храм, оказывается, имеет иконостас полностью керамический. Да и наши храмы (хотя бы в Марьиной роще) такими иконами по благословению митрополита Николая уже обзавелись. На открытии выставки было много знакомых... Но это уже не так важно. Хорошо поговорили с Пуриховым.

5 апреля

У Московского вокзала случайно встретил Чапрака. Эдуард сразу заговорил, что очерк для «Вертикали» написал. Опять его понесло в политику, экскурсии в историю со своим «еврейским» уклоном. Вообще он в последнее время в этих вопросах беспокойно возбуждён. Видно, что они сильно и постоянно его занимают. Но очерку я обрадовался, хотя, как понял, он ещё готов не совсем, да и за качество опасаясь. Но это уже другая тема. Эдуард тёплые слова говорил о «Вертикали», что этим «ты поставил себе памятник». Вообще, поговорили очень по-дружески и с глубокой взаимной симпатией. Чапрак даже предложил опять устроиться у него. Как-то окрылила меня эта встреча. Согрела.

8 апреля

Пришло письмо от Сергея Николаевича Шестинского. Дружеское. Хвалит мой «Сезон». Прислал книжку со стихами из последних. Это письмо хоть немного погрело. А то опять унываю. Да и как не унывать. Шестой выпуск полностью набран. Его бы запускать в работу, а я ещё за пятый не расплатился, да и сам почти

ничего не заработал.

В «Православном слове» сегодня вышли мои заметки. Вечером позвонил Адрианов. Хорошо, что вспоминает обо мне. Голос бодрый. Видно, Наташа следит за ним, не даёт злоупотреблять. Рассказал какие-то новости (впрочем, ничего особенного) и о том, что звонил ему Шамшурин с примирительной целью.

9 апреля

Был у Адрианова. Обедали. Но поговорить не получилось. Юрию Андреевичу очень хотелось выпить. Принесённой мною водки оказалось мало, и в итоге вся проблема (всё внимание) сосредоточилась на якобы её нехватке. Когда уходил, Адрианов спросил, провожая: «Ты, наверное, обижен?» Конечно, нет. Но хочется в общении нечто более высокого, того, что происходит в иные встречи.

10 апреля

Вечером позвонил Адрианов. Всё беспокоится — нет ли у меня обиды после вчерашнего. Убедил его, что и не думал ни о чём подобном.

Прочитал сегодня ещё два рассказа Шестака. Понравились. Самостоятельные во всём произведении. В языке, в образах, в стиле. И написано крепко, профессионально. Сказал Сергею обо всём этом, когда заехал он ко мне в «Волгагеологию». Нужно обязательно помогать ему печататься.

13 апреля

Вчера звонил дьякон Николай. Он уже в Сарове. Предварительно о встрече договорились на вторник. Здесь будет участвовать в каких-то встречах, конференциях. Дальше хочет ехать в Городец.

Звонок от В.А. Кутырёва по поводу «В-5» — прочитал альманах. Вроде бы всё ему понравилось. Подбором своей публикации тоже доволен. О «Сезоне» — «эта вещь из того, социалистического времени, романтическая». «Разве сейчас нет этой же работы и этих же чувств». «Это всё уходит. Человек становится более рациональным». Конечно, говорил как философ, а не как литератор. Но всё-таки он почувствовал главное. Что-то в этой моей вещи, внутри неё, аромат (неуловимый) времени, видимо, другой, устаревший, не сегодняшней. А может быть, дело в том, что литература перестала исследовать душу человека, его эмоции, движение его сердца — а не только крайних страстей?

15 апреля

После ещё нескольких звонков встретились с дьяконом Николаем у меня дома. Он оказался худ, скромно одет, с несколько плоским (под дауна) лицом и очень неспокоен. Говорит много и быстро, при этом много жестикулирует, ходит по комнате. И вообще, производит впечатление возбуждённо-энергичного человека. Родом из Сарова. Там и сейчас живёт его мать. Записал на плёнку его рассказ о Катрин. Что-то они затевают в этом году в Болдине, и он хочет, чтобы половину расходов взяло на себя наше министерство культуры. Я высказал сомнение по этому поводу.

17 апреля

В душевном плане очень тяжёлый день — сомнения относительно правильности того, что всё поставлено на «Вертикаль», уныние... К тому же в банке опять пусто. А для дома (Ирина ждала) так нужны были деньги. В подавленном состоянии

пошёл к Чижову поговорить о возможности трудоустройства и вообще... Правда, звонил ему сегодня несколько раз (даже перед уходом), но его всё не было на работе. Подхожу к кабинету. Вижу — на ключ он не закрыт. Открываю дверь. Михаил Павлович держит телефонную трубку. Увидев меня, вскидывает руки. «Вот, лёгко на помине. А я тебе звоню. Пришёл человек (знакомит нас), принёс шесть тысяч тебе». (Ровно столько, сколько мне было нужно сегодня.)

Как мы слабы и малодушны. И как Господь щедр на свои чудеса для нас немощных и слабоверных. Ведь хоть просил я Его об этом, а не верил, что исполнит... Чудо!!!

18 — 19 апреля. Киселиха

С Толиком Барлитом ездили на охоту (на моей машине, я за рулём) к Вадиму в Киселиху. Всё, вроде бы, получилось не совсем удачно — в карьерах стоит лёд, на остров не пробиться — но я очень доволен, потому что для души всё было хорошо.

Сначала выехали к первому карьере. Его не узнать. Летом лес сгорел, и зрелище предстало глазам жутковатое. Поехали на речку Пожма по просёлочной дороге, через лужи и одну, просто очень опасную, протоку или ручей. Машину оставили на краю поля и пешком через лес довольно далеко шли к реке. Назад возвращались в темноте. Почти сразу жестоко застряли. Но слава Богу, выбрались. И далее пробились через все разливы и опасные места. Ночевали «на тринадцатом» (как они говорят) в деревне. Утром долго, в обход, ходили по карьерам. Видели тетерева, уток, большой косяк гусей высоко в небе. Немного стреляли. Хорошо разговаривали с Вадимом. Вообще общение с ним приятно, и сыновья у него — ребята толковые и воспитанные. При расставании договорились, что я приеду в среду ещё раз.

Среди всяких звонков были и от Адрианова, и от жены Олега Рябова. Говорила по-доброму о моих вещах в «Вертикали» и вообще о материалах альманаха. Чуянов возил их в Городец и к о. Владимиру Чугунову, с которым они, похоже, даже сблизились.

О поездке на охоту можно попробовать написать. Только бы опять не залениться.

20 апреля

В «Светёлке» говорил о «Вертикали». Селезнёв должен был представлять «Арину», но был совершенно пьян и не смог ни рассказать об издании, ни представить авторов. Я, как мне кажется, говорил сносно и по делу. Пришли Коломиец, В.В. Никитин, М.И. Донской. Последний, когда мы, случайно встретившись с Константином Даниловичем Проиминим, стояли и разговаривали на площади Минина, предложил немного выпить, и мы втроём (я, Мощанский, Донской) посидели в Кремлёвской башне в кафе.

На встрече в «Светёлке» хорошо пел хор нашего хорового общества и слепая женщина Л. Калинина. Но в конце опять всё скомкано, пошла графомания.

21 апреля

В «геологии» — писал, читал, звонил. Поработал хорошо, остался доволен, что бывает крайне редко.

После повторного звонка Ольги Викторовны Смирновой в конце прошлой недели сегодня понёс им авторский экземпляр «В-5». По дороге встретил Никитина, гуляющего с собачкой. Репетирует новую пьесу в главной роли. Бодр.

Вновь заговорил о том, чтобы я сводил его к Адрианову. Предварительно пообещал ему завтра.

У Смирновых побыл недолго. Пили чай, говорили о «Вертикали». Вера Дмитриевна немного вспоминала, была весела и как-то очень восприимчива, внимательна. Вышла провожать в коридор, опять благодарила, крепко жала мою руку, поймав её в свои ладони. Очень тёплая, по-домашнему, получалась встреча.

Переговорил с Юриным о начале работы над «В-6». Завтра должны приступить. Александру понравился предыдущий выпуск. Хвалил неравнодушно, искренне даже с неким восторгом. Может, потому, что сам к этому причастен.

23 — 24 апреля. Киселиха

С Барлитом на охоте у Вадима. Когда приехали на моей машине на 13-й участок, Вадим уже ждал. Карьеры ото льда очистились, но шалаши затопило. Наша переправа на остров — полтора часа. Так долго пришлось плыть в лодке. Очень большой путь по воде. На острове сварили уху из свежепойманной рыбы. Мы с Вадимом долго сидели у костра, разговаривали о Вере, Боге, ещё о многом. Спал плохо. Замёрз. Но утром опять было хорошо, на сердце весело. Плавали с Вадимом проверять сети. Привезли мешок рыбы — щуки, окуни, немного плотвичек и линей. Домой привёз пакет рыбы.

29 апреля

По неоднократной просьбе Адрианова сегодня взял у Коломийца машину и отвёз их с Наташей в фотографию. Нужны карточки для новых паспортов. Когда Юрий Андреевич сидел перед камерой, то был похож (во взгляде, позе, собственном ощущении) на маленького растерянного ребёнка. Удивительная, не замаранная, чистая душа!

Ещё вчера в «Нижегородских новостях» взял у Юрина выведенный вчерне макет «В-6». Для чтения оставил Адрианову его подборки. Сегодня забрал и уже весь макет оставил Коломийцу. У Алексея Марковича радость — вышел «Наш современник» № 5 с его коротенькими рассказами.

30 апреля

Ходил на службу в собор Александра Невского. Вёл владыка Георгий. В Пасхальную ночь я был в Староярмарочном соборе, видел его там. Но не выдержал столпотворения, бесконечных передач свеч к иконам, и ушёл. Сегодня свободно. Простоял всю службу. Два с половиной часа пролетели. Было награждение, раздача огня из Иерусалима... Хор пел замечательно. Но как мне показалось, владыка ещё не привык к своему положению, больше «играет» в степенство, неторопливость. Пришли мне на ум и ещё некоторые мысли относительно нашего священства — но писать об этом не буду... Прав ли я в своих выводах?..

И вчера, и сегодня звонил Адрианов. Переживает, что мы вчера как-то не так расстались. Это всё напрасно. Они надеялись, что я останусь обедать, а я уехал...

Вечером позвонил Занога. Поздравил с праздником. Я так обрадовался его звонку, тому, что то недоразумение осталось позади. Володя видел в университете «В-5» и остался доволен. Он почему-то думал, что я изменил обложку. Ему хочется этот номер иметь у себя. Конечно же, я пообещал привезти, но только после праздников. Завтра с Ириной первый раз после зимы хотим ехать в деревню.

1 — 3 мая. Кунавино

Приехали во второй половине дня, потому что от Волжского моста пришлось вернуться домой — пробка. Но день был тёплым. Открыл окна, сняв щиты, затопил печь, принёс воды из родника. На следующий день много и с удовольствием перекапывал землю — вокруг старых яблонь и одной молодой антоновки, грядки у двора и вишен, выкорчевал два куста смородины.

Всю ночь страшно выл ветер. Утром очень холодно и всё тот же порывистый ветер. Вскопал ещё одну грядку, поделал всякую мелочь, и после обеда намёрзнувшись, уехали. В этот раз много и ностальгически, до какого-то ноющего чувства в груди вспоминал девочек маленькими. Как они здесь бегали, спали в доме, делали всякие поделки (они и сейчас на стеллаже наверху). Как я, к сожалению, не всегда был добр и справедлив к ним, раздражался по пустякам. И ведь ничего не вернуть, не изменить, не исправить... Ничего! И все несправедливости навеки останутся со мной...

4 мая

После долгого перерыва был в мастерской у Заногы. Принёс «В-5». Володя показывал две своих новые работы — натюрморт с бочонком и пасхальным яйцом и большая картина — вид на Волгу и Оку из Кремля. Потом разговаривали, ужинали.

По окну в потолке увидели, что начался дождь, и я поспешил домой. Вроде бы хорошие отношения между нами восстановились.

9 — 11 мая. Кунавино

В Кунавине копал грядки, обкапывал яблони, таскал в ванную воду из колодца. Два дня был без рубашки, раздетый по пояс. Птицы поют круглые сутки — и утром, и ночью. Дочитал «Белую книгу» Сергея Глазьева об итогах реформы за десять лет. Жутко становится от такой статистической правды.

12 мая

В «Земле Нижегородской» встретился с Гладышевой, и она попросила меня зайти «поговорить». Вышли на лестницу. Альбина Петровна предложила со следующего года вместо неё преподавать в университете на факультете журналистики по теме «конфессиональная журналистика». После некоторых колебаний — согласился. Её аргумент: «Ведь тебе дочку нужно будет устраивать на учёбу».

Вечером долго гуляли по «аллее» от улицы Должанской до Староярмарочного собора и назад с Пашковым. Говорили о современной журналистике, о нашем времени, о театре... Исподволь я кое-что выяснил и об университете. Гладышева поблагодарила меня за согласие. Но только ли она все эти вопросы (замену себя кем-то) решает?

Днём побывал в «Нижегородском инвалиде». Разговаривал с супругой главного редактора газеты Брагина — Мариной Иконниковой. Наговорила она мне много тёплых слов о той, прошедшей месяц назад встрече. Что я был внимателен к ним. Даже расплакалась. Я-то, конечно, такого отношения к себе вовсе не заслуживаю. Это мир вокруг стал так чёрств и жесток, что любое нормальное человеческое отношение удивляет.

Вот, например, позвонил я сегодня Адрианову, поздравил с прошедшим Днём Победы, а он мне в конце разговора сказал, что ему звонила Телешева и что-то «катила на тебя». Пожилой человек, время думать о вечном, а она исходит злобой и ненавистью. Сохрани её Господь.

13 — 15 мая. Киселиха

С Владимиром Заногой у Вадима в Киселихе. Вечер на холмике перед карьерами, ночевали у Михаила в посёлке. Следующий день полностью на острове. Жарили и варили пойманную рыбу. Володя написал два этюда, я за обеденным столом под берёзами — интервью. Пели птицы. Было светло и празднично на душе.

На следующий день, вынув из сетей рыбу, приплыли на остров, сварили уху. И почти сразу вернулись в посёлок. В карьерах ветер, и грести мне было и сложно, и физически тяжело. Лодку сносило, я нервничал. Вообще в этот день был несколько уставшим, раздражительным. Вторую половину дня томился. Владимир написал ещё один этюд с соснами (я его видел только в работе).

Выехали из посёлка в пять часов вечера. Володя хотел написать ещё один этюд — с полем, перелесками — но я не согласился. Довёз его до мастерской, и там спустило проткнутое гвоздём колесо. Опять переживания.

Дома несколько звонков. Адрианов, оказывается, меня ждал, чтобы ехать на фотовыставку Николая Мюшкова. Но обошлось без обид.

17 — 18 мая. Бутурлинский район

По приглашению Виктора Пурихова я и Заного ездил к нему в Бутурлинский район. Два дня гуляли на свежем воздухе. Побывали в нескольких местах на реке Пьяне. Володя старательно писал этюды. Мы с Виктором ловили рыбу — он с лодки на спиннинг вытащил одного шурёнка, я с берега на удочку около сорока окуньков и плотвичек. Места красивейшие, птицы заливаются — праздник душе.

Но на следующий день ночью и утром шёл дождь. Из дома выехали только к обеду. Проехали в село Борнуково и, перейдя Пьяну, поднялись (немного поплутав у подножия холма) к Борнуковской пещере — на место добычи борнуковского поделочного камня. На память и мы взяли камни из карьера. Но на обратном пути опять проблема — накрепко застряли в канаве на пойменном лугу. Выручил из беды только трактор.

На обратном пути в Нижний захали в село Григорово, посмотрели памятник Аввакуму работы Клыкова. Очень сильная, выразительная скульптура. И место для неё найдено не совсем обычное, но оттого впечатление только усиливается. А храм в селе, большом и, наверное, не бедном, так и не восстановили.

20 — 21 мая. Кунавино

Вчера в городской библиотеке прошло в рамках праздника Славянской письменности и культуры представление новых изданий. В том числе и «Вертикали». Само мероприятие малоинтересное и довольно скучное, формальное. Пришлось мне там что-то сказать и об альманахе. Познакомился с Виктором Михайловичем Степановым (доктором химических наук, профессором университета) — издателем сборников «Учёные записки». После встречи Заного попенял мне, что ничего в своём слове не сказал о нём.

Надо было ехать на правление в Союз, но я отказался и уехал в деревню копать грядки. А там комары!!!

Сегодня выполнил норму и под дождь вернулся в город. Сразу хорошая новость от Чижова. На письме о финансировании спецвыпуска (экологического) стоит доброжелательная виза руководителя экологического фонда.

В «Волгагеологию» мне пришёл факс с приглашением на Совет предпринимателей Советского района. Домой из типографии звонила Ольга Фёдоровна. Её терпение кончилось. Нужны деньги за производство «В-5».

24 — 25 мая. Кунавино

С Ириной в деревне. Грядки, комары! От земли уже устал. Хочется в работе чего-то другого, разнообразия.

В субботу был на вокзале. Видел поезд 307 — Тюменский, на котором столько мне пришлось поездить. Сейчас он короткий и очень невзрачный. Вагоны почти все плацкартные. А ведь каков был...

За эти дни прочитал сборник стихов Ивана Борькина. Много слабого и малоинтересного. Селезнёву в «Арину» придётся давать старую статью с добавлением нового начала.

Вечером позвонил Пашков. Интервью он подготовил. Напомнил, чтобы завтра ему принёс фотографии для газеты.

29 мая

Совет предпринимателей района (Советского) в ресторане на Щёлковском хуторе. Приехали с Коломийцем. Я ничего не говорил, всё время молчал. Но Коломиец выступил очень хорошо и по делу, тактично подарил всем «В-3,4», за фуршетом хорошо сказал о «Вертикали». Я думаю, что эта встреча произошла не зря. Вчера Алексей Маркович говорил о «Вертикали» и на совете директоров района. Но того эффекта, который был в первый раз, похоже, не последовало. Но ничего — капля воды камень точит.

30 мая

Подписан договор по перечислению денег (60 000 рублей) из Экологического фонда в типографию университета. От Чижова зашёл к Заногге. Вместе прошли в типографию. Взял для себя экземпляры «В-5». Владимир понёс в мастерскую тридцать штук. Дождался своего. А я доволен, что всё разрешилось так благополучно.

3 — 5 июня. Москва

В Москве с Коломийцем. Грустно. Реализация альманаха слабая. Оставил «В-5» Переяслову. (Он уже помянул в «Дне литературы» мою повесть «Сезон»). Долго говорил в Союзе с однокурсником Валентина Николаева по Литинституту. Надарил он мне всякой неходовой литературы.

7 июня. Кунавино

На один день ездили в деревню с Ириной. Грядки под викторию, комары. Вернулись вечером.

Днём с Заноггой встречались в художественном музее у Екатерины Петровны Пуховой. «В-5» для реализации в своём кругу она взяла. И вообще этот «канал» творческого сотрудничества мне видится перспективным и с точки зрения распространения, и получения новых рукописей. Но опять зашёл разговор о Гофмане. Околоцерковная интеллигенция его обожает!

11 июня

Холодно, дождь. Юрин, как и обещал, в «геологию» приехал вовремя. Сидели с ним за компьютером, всё вычистили в макете и вывели его на чистовую. (Тут я сразу увидел недостатки). Для последнего прочтения отдал вёрстку Коломийцу. Алексей Маркович пригласил на разговор и предложил работу в «Волгагеологии» начальником отдела. Но оклад маленький — всего пять тысяч рублей. Я думаю,

Работа наверняка изменит наши товарищеские отношения, которыми я дорожу. Согреваюсь душой возле этого мудрого человека. С другой стороны, пора мне приобретать официальный статус. Алексей Маркович упомянул, что я должен получать зарплату, как главный редактор. Я пообещал, что составлю бюджет для альманаха.

В музее Горького встреча с дагестанскими писателями по случаю 80-летнего юбилея Расула Гамзатова, с дагестанскими поэтами – Магомедом Ахмедовым и ещё с кем-то. Ведущий Шамшурин. Сидел в зале с Чапраком и Рябовым. Олег просится со стихами в «Вертикаль», Чапрак говорил о «Вертикали» всяческие хорошие слова и что он гордится мной. С Шамшуриным встретились тепло, с Половинкиным холодно. Обиделся Владимир Васильевич на моё интервью в «Нижегородских новостях».

По настойчивой просьбе Пашкова съездил в театр «Вера» на премьеру спектакля «Ветрена гулянка» по сказам Степана Григорьевича Писахова. Впечатление самое доброе. Спектакль поставлен с любовью и целомудренно (ведь можно ставить без всякой этой сексуальной пошлости). С любовью к «материалу» — точно перенося на сцену авторское любование своим народом, его языком, бытом, юмором. А актёры (их четверо — две девушки и два парня) замечательны. Впервые чувствовал, что залу они не просто понравились — их полюбили.

12 июня

Праздник. Полёты авиации над Волгой. Рёв «МиГов». Смотрел всё это на набережной. В театре драмы с Пашковым на спектакле «Американская шлюха...» Казанского театра им. Качалова. Был и Лев Серапионович Белов с супругой. Спектакль нам не понравился. И столько мата, секса... Такая противоположность вчерашнему спектаклю.

15 июня

Вчера были у Заноги. Обсуждали обложку для «В-6» и оформление макета. Опять у меня после этого смутно, тяжело на душе.

Зашёл к Адрианову. Долго не бывал. А вместо общения — водка и разговор ни о чём. Вот так проходит работа над «Вертикалью». И что-то во всём этом надо менять.

17 июня

Сегодня с Юриным вывели окончательно для типографии макет «В-6». Вчера из Москвы приехал Джафар — мой друг из Алма-Аты. Сегодня после обеда гуляли по городу. Мой отход от бизнеса и уход в литературу его изумляет, приводит в недоумение и даже настораживает.

21 июня

Утром проводили Джафара с семьёй в Москву (за ними приехала машина). Звонил профессор Степанов (Славянская академия), хотел встретиться, но я отказался, сославшись на занятость.

Принял для себя трудное решение — закончить с «Вертикалью». Жаль, что приходится это делать на взлёте издания. Идёт вверх его известность. Увеличивается круг сочувствующих ему авторитетных в науке и культуре людей. Издание уже почти завоевало своё место в культурной жизни города. И даже деньги на его печатание находятся. Но... «Вертикаль» не даёт заработка мне, как его издателю и

владельцу. И если бы это касалось только меня, я бы потерпел. Ведь ещё так много невоплощённых идей. Но всё это становится очень обременительным для семьи. Постоянно не хватает денег, и терпеть это больше нет сил. Приходится выбирать. Работать же где-то и заниматься «Вертикалью» не получится. Тут очень важно состояние (духовное, эмоциональное, интеллектуальное, чувство уверенности и собственного достоинства), в котором я сейчас нахожусь. Всё это на иной работе будет неизбежно разрушено.

В типографии университета в печати шестой выпуск. Юрин набирает седьмой (экологический) для Облэкофонда и верстает мою книгу. Всё нужно издать на имеющиеся сейчас на счёте типографии деньги. И, наверное, если ничего кардинального не произойдёт, на этом распрощаться с «Вертикалью». Жаль, но другого выхода нет. Я делал, что мог, но солидного и постоянного спонсора за эти годы найти так и не удалось.

26 июня

В редакции «Нижегородского инвалида» познакомился с известным фотографом Иосифом Соборовером. Старику 75 лет, видимо, болеет (с его слов), но бодр и словоохотлив. Оставил ему свой домашний телефон и подписал на память (по его просьбе) «В-4». Рассказал Соборовер о своей выставке в выставочном зале, посвящённой митрополиту Николаю, показал буклет (фотографии, действительно, хороши) и рассказал о своей обиде на устроителей — Склярова и других. Обида касается опять же денег. И кто там прав, кто виноват — не разобрать. Но сама идея Иосифа передать Фонду им. Митрополита Николая (Кутепова) 112 больших фотографий (всю выставку) безусловно, стоит того, чтобы к ней отнестись серьёзно. Соборовер всё-таки признанный мастер фотографии.

28 — 29 июня. Кунавино

Написал прощальную записку (заметку) для последнего выпуска «Вертикали». Неужели это всё? Неужели на этом всё закончится? Своими руками я убиваю лучшее, что сделал за прожитые годы.

После обеда уехали в деревню. Там комары и дожди. В этом году поездки в загородный дом совсем не радуют. По возвращении попали в большую пробку у моста. Начало её перед постом ГАИ на Кировской трассе.

Вечером позвонил профессор Кутырёв. У него есть, что предложить в экологический сборник из первой книги. Он завезёт её мне в «Волгагеологию». Думаю, на этом в основном формирование «В-7» закончится. Нужно в этот же выпуск поместить подборку стихов Бориса Селезнёва, которую он мне передал.

30 июня

Звонил дьякон Николай из Франции. Сказал ему, что «Помоги!» набран и его предисловие подготовлено, но для печатания не хватает 30 000 рублей. Обещал попробовать найти деньги в Москве и привезти.

У Заногы в мастерской трудный разговор по поводу моего решения оставить логотип и сноску об авторах внизу страницы. Владимира задевает, что я это решил, не поставив его в известность. Разговор был громкий, эмоциональный. Но закончилось всё полным примирением и тёплыми обоюдными словами.

В кинотеатре «Канавинский» вместе с супругами Заногами смотрели французский фильм из конкурсного показа на Московском кинофестивале (это Людмила Калинина сегодня дала мне пригласительные билеты). Впечатление удручающее. Франция сдалась Голливуду.

1 июля

Позвонил Валерий Васильевич Никитин, и представившись неким поэтом, разыграл меня по полной программе. Изменил голос, окал, хрипел, как древний старик. Саму неестественность разговора я почувствовал, но до конца так и не понял, в чём дело. И опять он заговорил о встрече с Адриановым, чтобы я её организовал. Сколько же этот разговор у нас длится? Надо бы как-то с этим закончить.

8 июля

По приглашению (настоячивому) Жильцова был в гостях у Елены Пономарёвой по поводу выхода её книжки стихов. Пришёл туда вместе с Пашковым. Ещё подошли Селезнёв, Половинкин, Гладышева. Было обильное застолье и в меру интеллигентный разговор. Муж Пономарёвой (я его видел несколько раз в музее Пушкина — он там работает), оказывается, сидел в советское время вместе с Жильцовым за диссидентство. Но нарочитость, искусственность организованной встречи чувствовалась. Да и стихи мне не приглянулись.

11 июля

На этой неделе дважды звонили по поводу повести «Сезон» и давали ей приятную, лестную для меня оценку. Сначала профессор Степанов Виктор Михайлович, а сегодня утром Белов Лев Серрапионович. Вчера он забрал «В-5» у Пашкова. Вечером, по его словам, решил прочитать несколько страничек, да так и не остановился, пока не дочитал всю повесть до конца.

Во второй половине дня всё-таки отправился в «Волгагеологию». В здании уже никого, кроме Коломийца. Когда зашёл в кабинет, он дочитывал последнюю страничку вёрстки «В-7». За сегодняшний день как корректор вычитал весь материал экологического сборника. Алексей Маркович сказал, что на него этот сборник произвёл тяжёлое впечатление. (Предыдущие были проникнуты надеждой, верой, светлыми чувствами. А тут — одни проблемы, нечестность, обман и невозполнимые потери.) Дал он, как обычно, несколько дельных советов по доработке помещённых материалов, их дополнению и сокращению. И очень его расстроило моё «Наше поражение?». Смириться с потерей альманаха Алексей Маркович не хочет. Обещает денег найти: переговорить с «Нижфармом», предложить ещё одно совместное сотрудничество с экологами. Мы до 19-00 сидели в кабинете, немного выпивали и много, откровенно говорили. И вновь затеплилась во мне какая-то надежда. И даже не по поводу «Вертикали», а вообще, что всё наладится, всё будет хорошо.

13 июля

Неожиданный звонок фотографа Соборовера. Прочитал «В-4» от корки до корки и в восторге. Особенно от страниц, связанных с рассказом о Староярмарочном соборе. (И это уже не первое высказывание в этом роде!) Видимо, мне стоит продолжить описание мест моего детства, той неповторимой атмосферы конца 60-х и начала 70-х годов.

Вчера читал вёрстку. Убрал первую статью Кутырёва, значительно сократил материалы Добротиной и подготовил из книги для печати отрывок (главу, но сильно её сократив) Кодина. И конечно, опять всякие мелкие правки по тексту и оформлению.

16 июля

В «Волгагеологии» с 9-00 до 16-00 без перерыва с Юриным выводили на чистовую макет экологического выпуска «Вертикали». Всё, работа завершена. Сегодня в типографию уже не успел. Отнесу завтра. И к тому же, должен быть готов полностью тираж «В-6». Осталось подготовить собственную брошюрку, и на этом договор по перечислению денег с экологическим фондом будет закрыт. Дальше все силы направлю на поправление материального положения семьи.

17 июля

В типографии полностью готов тираж «В-6». Взял с собой (для Чижова) первую пачку и оставил для работы макет «В-7». Ввиду того, что экологический сборник по объёму меньше, чем планировалось изначально, то после пересчёта оставшихся денег хватает для своей брошюры.

Неприятный инцидент с украденным у девушки сотовым телефоном. Полчаса бегал за воров по Ярмарке. Догнал, забрал телефон. Тот просит прощения. Не вытерпел, и ударил молодого подлеца, на моих глазах сорвавшего у девушки с шеи сотовый телефон. Но не сильно – злость куда-то прошла. Другой парень, работает в Ярмарочном доме, пообещал отдать телефон владельце.

Возвратившись к дому, увидел на лавочке Пашкова. «Что, догнал?» Оказывается, он видел, как я побежал за воров. «Догнал». «Конечно, как всегда, подрался?» А что делать — не могу избавиться от этой «ярмарочной» привычки — негодяй должен быть наказан.

20 июля. Вязники

Вчера с Ириной и Сергеем Шестаком побывали у нас в Кунавине. Ходили в лес. Комары одолевали, но мы всё-таки набрали грибов для жарки (попалось несколько белых). Ирина ещё и половину ведёрка черники. В этом году это первый выход в лес, и всё было «по душе» и в удовольствие.

Вечером позвонил Пашков, напомнил о поездке в Вязники на Фатьяновские дни.

С делегацией нашего Союза журналистов был в Вязниках целый день. Прошли по городу вместе с праздничной колонной. Побывали в музее песни (Дом Фатьяновых), смотрели ярмарку-продажу местных художественных промыслов. И, наконец, грандиозный (более шести часов без перерыва) концерт «на поляночке» — под открытым небом. Невероятный духовный подъём в публике. Пели песни певцы из разных городов. Выступали поэты. Из писателей сказал слово Крупин (очень душевно), Паркаев, Шамшуринов, ещё кто-то — тут пошли сплошные лозунги за спасение России. Из певцов — Стрелченкова, Зыкина, «Сябры» и ещё множество замечательных голосов... Праздник! Мы сидели на первом ряду справа от сцены, и нам был виден огромный простор, открывающийся с холма за Клязьму.

23 июля

В Областной библиотеке презентация книг (подарочных) о Серафиме Саровском. Всё прошло как-то уж очень быстро (хотя выставка, приуроченная к презентации книг XIX века о Серафиме, его икон, и оформление этого «мероприятия» было изысканным и интересным). Проводил всё фонд «Народный памятник» и магазин «Деловая книга». Меня пригласил Федотов, позвонив вчера вечером. В его «Полиграфленде» и за его счёт печаталась одна из книг.

24 июля

Эту неделю общаемся с Адриановым по телефону. В воскресенье, когда был в Вязниках, он разговаривал с Ириной и интересовался, не вышел ли шестой выпуск. В понедельник я понёс журналы к нему, но кода от двери в подъезд не знал, и потому ушёл. Вновь позвонил от Пашкова, узнал код, но дверь опять не смог открыть. Третий раз звонил из «Волгагеологии» и сказал, что журналы оставлю на вахте. Там их забрала Наташа.

В этот же вечер Юрий Андреевич перезвонил и похвалил альманах. Сегодня опять звонил, хвалил материалы (только Шестинского пока не прочитал) и сказал, что книжки раздал Л.И. Шиянам, Рябову Олегу, А.В. Кессель, ещё кому-то... К сентябрю будет готовить следующий материал. Ну, что ж, там будет видно...

Мы с Юриным подготовили вчерне макет моей брошюры «Обретение России». На следующей неделе надо будет отдать её в работу в типографию.

Был на этой неделе интересный разговор с Чижовым насчёт финансирования «Вертикали» (дальнейшего). Многообещающий. Но конкретно говорить об этом пока рано. Благодаря Коломийцу, вроде бы, твёрдо обещали раз в год по 30 000 рублей давать «Нижфарм». И всё серьёзнее встаёт необходимость как-то официально себя зарегистрировать. Прямо искушение какое-то.

29 июля — 1 августа

На православной выставке-ярмарке в первом павильоне Нижегородской ярмарки вместе с картинами Заногги выставил книжки «Вертикали». Результат нулевой. Правда, подходили, листали — но и только. И это даже не разочарование для меня — обида. Не дожидаясь окончания выставки, забрал альманахи домой.

Открытие ярмарки было, хоть и торжественным (крестный ход от Староярмарочного собора, молебен перед павильоном, окропление выставочных стендов святой водой...), но не внушительным. Сильнейшая ли жара была тому виной, или начало торжеств в Сарове (что верней всего) — не знаю. Из заметных гостей, в сопровождении о. Валентина Сазанова, прошла по выставке самозванка (великая княгиня и, вроде бы, глава Дома Романовых) — Георгадзе — вот и всё.

3 августа

Вернулись из деревни с Ириной и Сергеем Шестаком. Уехали вчера, немного порыбачили, помылись в бане, вечером сидели у меня на втором этаже. Ирина собирала ягоды.

Ближе к вечеру позвонил Смирновым (а то так никогда и не соберусь), сказал, что вышел очередной альманах с публикацией Веры Дмитриевны. Договорились о встрече. Жара опять нестерпимая. Пока дошёл до Смирновых — вымок насквозь. Даже неудобно было к ним подниматься. Подарил Вере Дмитриевне несколько разных выпусков «Вертикали» с её публикациями, а она мне уже заранее подписанную книгу «Очерки быта и жизни нижегородцев в начале XX века» своего отца. Она всё так же бодра, разговорчива. К ним приехала из Подмосковья её младшая дочь. Пришлось фотографироваться с Верой Дмитриевной.

Перейдя Окский мост, перед остановкой у Похвалинского съезда нашёл половину лошадиной подковы. Впервые! Забрал с собой, хотя и не знаю, берут ли нецелые подковы «на счастье».

5 августа

С Юриным окончательно поправили и подготовили вёрстку «Обретения

России». Отнёс дискету в типографию. Это «точка» в предыдущем проекте. Теперь осталось только дожидаться тиражей.

Вчера у Пашкова в редакции читал его хорошую заметку о «В-6». Александр считает этот выпуск лучшим. И что, если дальше так пойдёт...

6 августа

Прошла презентация книг серии Олега Рябова в Союзе писателей. Формально и неинтересно. Опять он пообещал журналистам, что через две недели проведёт презентацию «Вертикали».

11 августа

С Сергеем Шестаком и Ириной были в деревне. Ходил в лес, набрал ведро грибов. Но сегодня «тяжёлый» день — всё не так и наперекосяк. Но главное — получив в типографии «В-7», увидел, что он напечатан с направленного макета. Как такое могло случиться?! Ох, и тяжело даются такие дни!!!

15 — 16 августа. Киселиха

С Барлитом у Вадима на острове. Всё попеременно — и удачное, и плохое. Вечером Толик в карьере перевернулся в ботнике, и на остров, довольно далеко, выбирался пешком. Ночь не спали у костра. Сегодня, пока плыли по карьерам на большую землю, попали под сильный дождь. Промокли насквозь. Машина у Толика не завелась — от вчерашнего «купания» вышел из строя пульт сигнализации. Пришлось домой добираться на электричке, а там опять под дождём идти до дому.

Позвонили от Сергея Чуянова. Они хотят сделать сюжет о «Вертикали» для своей телепередачи. Условились предварительно встретиться в понедельник у меня в музее.

21 — 24 августа. Кунавино

С Ириной. Погода переменчива. Солнце сменяется дождём и наоборот. Убрали лук, полностью вымыли дом, вырвали траву с грядок. Она в этом году почти с человеческий рост. Мылись в бане. Утром приехал Шестак (он же нас и в деревню отвозил). Пошли в лес втроём — я, Сергей, Натулька. На этот раз за деревню Лискино. Грибы попадались хорошие и немало. Сергей так вошёл в азарт, что после обеда пришлось с ним ещё раз сходить. И опять набрали по ведру.

25 августа

В офисе Сергея Кириенко во второй раз встречались по поводу фестиваля им. Е. Евстигнеева. Втянула меня в это дело Прибутковская. От Союза писателей больше никого не нашлось. Как-то ещё весной она начинала разговор на эту тему, но в оргкомитете фигурировал Шамшурин. Видно, отказался. Я тоже после первой встречи в представительстве отказался. Мне всё показалось очень непродуманным, сумбурным. А тут ещё Нинка позвонила и спровоцировала: «Если не хочешь, то откажись сразу». Я и отказался. Окончили тогда разговор с взаимной обидой. А тут опять звонит. Замены не нашла. Согласился продолжить. Посмотрим, что из этого студенческого литературного конкурса, посвящённого театру (который я веду, и видимо, возглавляю), выйдет. Завтра надо быть на пресс-конференции в Театре Комедии.

Но главное — был в типографии. Весь тираж «Обретения России» готов. Экологический выпуск «Вертикали» сделают на следующей неделе.

Закончил чтение книги Ирмы Кудровой «След комет» о жизни Цветаевой. Это серьёзная работа с проникновением не в биографию — в духовное состояние поэтессы.

27 августа

Прошла конференция фестиваля, которая больше напоминала презентацию проекта. В «Волгагеологии» записали моё интервью для телепередачи Чуянова «Парк культуры». По-моему, всё необходимое я сказал, и девочка, готовящая сюжет о «Вертикали», умненькая, сообразительная. Будем надеяться, что всё получится.

28 августа

На ул. Ильинской около кабинета нотариуса (во дворе дома) встретились с дьяконом Николаем Никишиным. Он хлопчет об усыновлении какого-то ребёнка для французской семьи. Странно всё это как-то. Кажется мне всё больше и больше, что тут дело в деньгах (имею ввиду его бурную деятельность француско-российскую). Долгий разговор о возможном издании «Помоги!». Но денег в это вкладывать не хочет. Ну, а как печатать без достойного финансирования? Вот и весь сказ.

Забрал из типографии тираж «Обретения России». И хорошая весть от Фёдорова — деньги на книгу пришли.

29 августа

Случайно встретился с Кутырёвым у Пашкова. Затем он зашёл ко мне в музей. Я подробно излагал концепцию, идею «Вертикали», и похоже, что был всё-таки убедителен. Профессор сказал, что теперь будет это издание пропагандировать.

С Пашковым были в Театре Комедии, смотрели предпремьерный прогон спектакля «Обломов». (Встретились с Чуяновым. Поговорили и о передаче, где пойдёт сюжет о «Вертикали», и о возможной поездке в Городец). Сам Обломов мне понравился. Интересная работа — органичная, естественная, светлая, молодого актёра.

31 августа

У Адрианова. Наташа читала вслух воспоминания Цирульниковца (из 2-го тома) о приезде в Нижний на Корниловские дни Ольги Бергольц. Слушали запись романсов Юрия Андреевича. Принёс «В-7» и «Обретение России». Адрианов сказал, что на основе своей вступительной заметки к книжке напишет рецензию в «Землю Нижегородскую». Это была полностью его инициатива. И если бы не выпитый нами литр водки, всё было бы хорошо. Но спиртное к концу утомило.

6 сентября

Утром позвонил Адрианов. В «Нижегородской правде» вышла моя статья о нём. Наташа уже купила и читает. (В прошедшее воскресенье, когда был у них, сказал, что статья давно, с марта, лежит у Мухиной. «Надо ей позвонить», — откликнулся Юрий Андреевич. И уже в понедельник по телефону мне сообщил, что напомнил о статье Мухиной. И вот такой скорый результат). Я тоже оделся и пошёл, купил два номера. Однако, сокращённый материал, без блока о творчестве Адрианова и цитат его стихов, мне не понравился. Получилось какое-то сюсюканье. Поэтому перезванивать не стал. После обеда Юрий Андреевич позвонил сам, сказал, «что всё хорошо», ему понравилось.

С Селезнёвым на дне рождения у М.И. Донского. Был там ещё Мощанский, Фёдоров (бас), какой-то местный композитор. Борис подарил свою вторую «Арину» (вместе вчера заезжали в Братство, и он в редакции забрал коробки с альманахом), Фёдоров пел (хорошо), композитор представлял в магнитофонной записи три песни на слова Донского... Михаил Иванович обижался, что недооценивают его поэзию. В общем, песня утомительная и известная, и меня раздражающая. Пришлось по этому поводу сказать хозяину несколько неприятных слов. Но разошлись довольно быстро, и потому всё не довело меня, как это часто случается в последнее время до нервного утомления.

7 сентября. Кунавино

Позвонил Шестаков, предложил съездить за грибами. Отлично! Погода чудесная; хоть и облачно, но сухо и тепло. В лесу изобилие грибов. Набрали по ведру чёрных груздей и грибов для жарёхи. На веранде обедали, пили кофе, забирали высохший и отлично сохранившийся лук. На обратном пути пробка началась от Ситников — это сразу за Рекшином. Но Сергей молодчина, всю её объехал по встречной, так что добрались до дома почти без остановок.

8 сентября

Получился тяжёлый разговор с Пашковым. И дело не столько в его нервозности (этого-то почти и не было), сколько в его взгляде на свою прожитую жизнь как на неудачную, обделённую, обиженную. И в связи со смертями на прошлой неделе (народный артист РСФСР Александр Палиес, поэт Аркадий Барахович, редактор биржевой газеты) Александр думает «вплотную» и о своей скорой кончине. С сердцем у него всё хуже и хуже.

Остался он недовольным и «Обретением России». Книжку прочитал в воскресенье. Особенно тем местом, где я упрекаю Виктора Астафьева в обывательских взглядах на войну во время перестроечного шабаша. И раздражает его, что «вы все гении, а кто-то вас должен обслуживать». Я как раз считаю, что Александр очень много и бескорыстно делает для меня и «Вертикали», и очень ценю, очень благодарен ему за это. Ценю его «высокий порыв» в том море эгоизма, что разлито вокруг нас. Но как ему помочь... и возможно ли это? Наверное, так тяжело в жизни подводить итог, чувствовать, что многое в ней не свершилось. А времени и сил на «исправление ситуации» уже не остаётся. Горько, как горько всё это...

12 сентября

Второй день хорошо работается над статьёй по книге Шаховского. Прервался ради пресс-конференции в театре «Комедия». И зря. Поговорить с Еленой Черновой не получилось. Вчера отнёс дописанный материал к «Неизвестному Нилусу». С Пашковым сидели в подвальчике на Покровке, пили пиво. Затем кофе за столиком на улице. И я впервые отчётливо понял — он весь в предчувствии смерти. Он старается растянуть время, всё попробовать, прочувствовать. Пытается надышаться перед... Каково это - жить с предчувствием близкого... И во мне впервые что-то дрогнуло, изменилось. Я не могу этого объяснить, но ощущение из тех вечных и настоящих чувств, ощущение вечности. Это потрясает!

13 сентября. Кунавино

В деревне с Шестаком ходили за грибами. В основном, собирали чёрные

грузди. Набрали по два ведра.

Перед отъездом пришёл к нам в дом милицейский майор, попросил быть понятыми. В доме за оврагом молодая жена ножом убила своего мужа. Пошли в дом, а там всё буднично, словно ничего и не случилось — играют дети, хлопочет о грибах старуха-мать... Нам показывают окровавленный нож, рубашку, просят расписаться в протоколах. И тоже всё бегом, спешно — словно речь идёт не о человеческой жизни, не о свершившейся трагедии, а о чём-то малозначительном, суетном, бюрократическом.

16 сентября

Пришло письмо от Шестинского. Очень тёплое. «О нашем поражении?» — «пронзило прямо в сердце». Он дал интервью Владимиру Бондаренко и что-то там сказал о «Вертикали». Вскоре Олег Николаевич сам позвонил. Голос у него неожиданно моложав, громко-твёрд и сценически-артистичен. Красивый и достойный голос. Он едет в Болгарию на какой-то славянский форум и там будет (если тоже приедет Симеон Арнаудов) разговаривать с автором поэмы «Россия, будь благословенна!» по поводу закупки «Вертикали» с её публикацией. Возможные варианты этого мы обсудили. Поэму Арнаудова перевёл с болгарского Олег Николаевич. Мы её будем публиковать в журнале.

18 сентября

Был на открытии мемориальной доски памяти Н.И. Кочина на доме, где он жил. Вспомнилось, как в последний юбилей в музее Горького награждали его орденом «Дружбы народов», как его хоронили, и я нёс на подушечке его лауреатскую медаль Государственной премии РСФСР им. М. Горького. Людей собралось немало, все известные. Шамшурин ко мне, как к родному, подошёл. Опять просил о «Вертикали». «Вот вы написали в статье об Адрианове, что писатели не отреагировали на альманах, а я его так ещё и не видал». Цирульников тоже пообещал материал для журнала.

Вечером позвонил домой Юрий Изумрудов. У него статья о российско-украинских отношениях (острая). Хочет напечатать в «Вертикали».

И главное — юристом получено свидетельство о регистрации автономной некоммерческой организации. Журнал приобрёл законный юридический статус.

19 сентября. Татинец

С Коломыйцем ездили к нему на дачу в Татинец. Волга поражает. Просторы с высокого обрывистого берега открываются душезахватывающие. Какая воля, какая красота, какая игра красок! Там же Алексей Маркович рассказал о том, как у него украли «Волгу» (служебную), и как экстрасенсы её вернули. Всё-таки существование другого параллельного мира (миров) не вызывает никаких сомнений. Но от услышанного жутковато.

23 сентября

Получил у юриста свидетельства о регистрации и постановке на налоговый учёт некоммерческой организации «Вертикаль. XXI век». Пришли стихи от главного редактора журнала «Всерусский собор» Андрея Реброва и третий номер журнала с моей заметкой. Был в гостях у мамы.

27 сентября

Позвонил Валерий Шамшуриин. Читает подаренные мной «Вертикали». Говорит, что нравится, и хочет написать по ним обзорную статью. Раньше я ему предлагал что-нибудь дать для альманаха. Теперь он предлагает свой роман из «Роман-газеты» (я промолчал) или воспоминания о встречах с Виктором Астафьевым (которые собирается написать). «Вот это было бы хорошо», — ответил я. Опять он заговорил, что конфронтация ничего хорошего не даёт. Я в который раз предложил объединиться и сотрудничать (в имиджевом плане, в поднятии авторитета Союза проведения совместных мероприятий).

Вчера закончил статью по Шаховскому и начал обходить фонды по регистрации фирмы. Нужно торопиться.

Шамшуриин только что закончил роман о Валерии Павловиче Чкалове («писал полтора года»). Завтра в Литературном музее открытие выставки, посвящённой Борису Пильнику — 100 лет со дня рождения.

28 сентября

Литературный музей М. Горького на ул. Минина. Вечер памяти Пильника. Выставка интересна — фотографии, документы. Публика — всё пожилые люди. Первым выступил Владимир Половинкин. Следом Шамшуриин, дочь Бринского, поэт Эльвира Бочкова...

Мы с Шамшуриным ушли, не дождавшись окончания выступлений. На улице тепло — сухо, солнечно, листопад. Я в одной кофте, и мне не холодно. До площади Минина идём пешком и говорим о делах Союза, но как-то мелко, неинтересно. Когда же стали расставаться — тут Валерий Анатольевич опять заговорил, как он меня всегда уважал и уважает, как он будет поддерживать «Вертикаль», и что «мало ли что говорят, это не так...».

Наверное, это был какой-то перелом в наших отношениях, «глобальное потепление». И мне кажется, что я испытываю от этого облегчение. Всё-таки доброе общение неизмеримо приятнее конфронтации. Впрочем — насколько искренне это со стороны Шамшурина? Что-то настороженное во мне ещё остаётся. Перед поездкой в музей встречались с Пашковым, и он мне предложил стать членом Союза журналистов. А ведь это давняя моя мечта (юношеская). Согласился с ним — надо это организовать. Александр подготовит рекомендации.

9 — 10 октября. Кунавино

Приехал после долгого перерыва. Отвёз Шестак, а на следующий вечер забрал. Ночевал в холодном доме (печь затопить поленился), но под одеялом было тепло, уютно. На следующий день выкопал морковь, перекопал грядку под чеснок, читал «День литературы».

Осень гнетёт. И хоть солнечно, в меру ветрено, но на сердце какая-то глубокая и ровная печаль. Может, виной тому тяжёлый жёлтый солнечный свет, полёгшая трава, облетающие листья и почти голые деревья... Но я доволен поездкой. Надо бы ещё вырваться, подумать, побыть в одиночестве.

В день перед отъездом звонил я Шестинскому. Он приглашает к себе в Переделкино. С автором поэмы в Болгарии встретиться не удалось, но «Вертикаль» он на встрече показал. Олег Николаевич всё спрашивал о рассказе, рукопись которого прислал в последнем письме. Для меня большая честь, что такое произведение он посвятил мне. Рассказ сильный.

В Союзе встречался с Шамшуриным, говорили о поездке в Арзамас — Саров, о

его статье о «Вертикали» (я как понял, он хочет писать о моей повести), о будущем приёме новых членов и о юбилее Селезнёва.

А ещё раньше (за день) я был у Адрианова. Выпили водки. Спросил я у Юрия Андреевича о Шамшурине («Ведь он добрый человек?»), на что он мне резковато, но убеждённо ответил, что: «Нет, он человек не простой». И я как-то сразу почувствовал, что поспешил с прежними недавними своими выводами. От этого есть беспокойство в сердце.

11 октября

Приезжал Борис Селезнёв. Совещались о проведении его юбилея, о том, что надо сделать. Это уже не первый раз. Заговорили о статусе «Арины» в «Вертикали». Раньше я уже поднимал этот вопрос. Теперь Борис предложил указывать меня, как председателя совета, а его как главного редактора. Тогда сохраняется принадлежность «Арины» к «Вертикали». Что ж, это, похоже, выход в упорядочении наших редакционных отношений. Я для «Арины» предложил: 1. «Незабытые имена» — давать поэзию (и статьи) о тех поэтах, кто ушёл из жизни, но не остался «на слуху», а известен малому кругу. Тогда эта собранная антология останется в истории нижегородской литературы. 2. Составить план таких имён, связаться с родственниками, друзьями, может быть, найти неопубликованные стихи, какие-то интересные материалы. 3. В «Перекрёстке» представлять одного-двух авторов вообще неизвестных. Может быть, даже ранее не публиковавшихся. Снабдить их заметкой главного редактора (как Донского в «Арине-2»). 4. Убрать траурную рамку с имени архиепископа Евгения. К тому же поэтический альманах он всё-таки не благословлял, в отличие от «Вертикали».

14 октября. Владимирское

Калинина, Жильцов и я едем к Светлояру. До Семёнова на электричке, там пересели на «Волгу» — и до села Владимирское. Пили чай в администрации. Пошли на кладбище к могиле Сергея Васильевича Афоньшина. Скромный памятник из бетона и мраморной крошки со звездой. После вернулись в село и пошли к дому, где десять лет в конце своего земного срока жил писатель. Дом стоит на самом краю села. Окна выходят в поле и в сторону озера Светлояр.

Всем нам пришлось выступить. Открыли мемориальную доску. Покрывало сдёргивали я и Людмила. Доска деревянная. Но на деревянном доме это даже лучше. И вообще, всё происходило как-то тепло и уважительно к писателю. От дома пошли в школу, провели открытый урок. Опять выступали, дарили книги. Я — комплект «Вертикали».

Детишки подготовили хорошую инсценировку сказок Афоньшина. Были они в хороших русских костюмах — сарафанах, рубахах. Из школы прошли в Музей культурного центра «Китеж». Музей небольшой, четыре зала, но ухожен, и композиция продумана, интересна. То же впечатление осталось и от самого центра. Чисто, опрятно. Занимаются с детишками ремёслами — вышивкой, керамикой, гончарным ремеслом, резьбой по дереву, росписью. Цель — возврат к традициям, русским истокам. После обеда (довольно скромного, оттого мне было неловко — денег у них, видимо, совсем нет) пошли к озеру. Умылся я его водой, оглядел. Как же долго я к нему шёл.

16 — 17 октября. Арзамас — Саров

С Шамшуриним и Рябовым ездил в Арзамас. В первый день были «Арзамасские

соборные встречи». Три часа выступлений в актовом зале местного пединститута. И выступлений интересных (программка в папке документов). Особенно сильно прозвучало исповедальное слово писателя Виктора Николаева о своей судьбе, жизни. Зал слушал в тишине.

После обеда прошли некоторые не особо интересные мероприятия. Ужинали и ночевали у А. Плотникова. За этот день я подарил несколько комплектов «Вертикали» и договорился о сотрудничестве с доктором исторических наук Е.В. Кузнецовым.

На второй день поездка в Саров. И началось всё с ошибки. В тумане вместо Дивеевской дороги поехали по Ардатовской маршрутом Ардатов-Дивеево-Саров. Но удивительно — у ворот догнали автобус с арзамасцами.

Город Саров производит благоприятное впечатление — ухожен, отличные дороги, аккуратные дома. В администрации встретились с главой. Храм Серафима Саровского с восстановленной кельей. Роспись, убранство — потрясают роскошью. А от чувства, что здесь, на этом месте скончался батюшка Серафим (воссозданная на старом фундаменте келья), сердце волнуется и трепещет.

Музей ядерного оружия с муляжами, как я понимаю, всех этих великих бомб — атомных, ядерных, разделяющихся боеголовок и так далее.

После обильного, затянувшегося обеда прошли по галереям и побывали в подземном храме пещер Дивеевского монастыря. Опять неизгладимое впечатление от узких (двоим почти не разойтись), прорубленных в породе бесчисленных проходов и келий. И наконец, поездка по всем святым местам. Ближняя пустынька (строится часовня), место моления на камне, дальняя пустынька, сосна — ровесница батюшки, пересохшая Саровка, памятник Вячеслава Клыкова (батюшка молится на камне).

Замечательные встречи, знакомства, планы на сотрудничество (творческое) и деловое (с администрацией). Предложил Шамшурину, что надо осваивать Саров, внедряться в него. Почва интеллектуальная здесь самая благоприятная.

18 октября. Кунавино

Съездил с Шестаком. Выкопал свёклу. Закрыв окна в доме. Вылил воду из бани. Наверное, в этом году уже всё. Больше туда не поеду. И отчего-то тоскливо и горько на душе.

19 октября

По настойчивому и неоднократному приглашению Фирсова побывал в «Светёлке» (с Ириной), чтобы послушать лекцию Кутырёва. Философ говорил хорошо, хотя зачастую и спорно. Но публика вместо углублённого разговора превратила обсуждение сказанного опять (уже традиционно для «Светёлки») в базар — скучный и неинтересный. Мы ушли, не дождавшись окончания. Был там сегодня и В.В. Никитин. Опять просил отвезти его к Адрианову. Сейчас он работает над программой по Фету. Дома у него всё так же плохо и неопределённо. Это его мучает, гнетёт.

21 октября

Взял у Адрианова рукопись очередных глав книги «Память Дятловых гор». Это последний материал для набора в «В-8». Теперь выпуск полностью сформирован и набран. Но меня мучает, что я никак не начну писать вступительную заметку к выпуску (хочу о 93-м годе). Конечно, можно обойтись без неё, но это нарушение традиции, а значит, плохо.

22 октября

Празднуем Селезнёву пятьдесят лет. Народу в библиотеку партпроса пришло достаточно — все наши. Поздравляем тепло и искренне. Я тоже что-то говорил. Пили водку. Её много, а закуски чуть-чуть. В итоге, когда расходились, выглядело всё довольно противно и перед библиотекарями стыдно. Особенно если учесть, что договаривался о предоставлении помещения (через центральную городскую библиотеку) я.

23 октября

Жутко болею после «юбилея». Что за гадость мы вчера пили? В 12-00 должен был записываться на радио, но не смог встать с кровати. Только вечером поехал с Пашковым в театр «Вера», посмотрел спектакль немцев. Зал (небольшой) полон, жарко и душно, два часа на неудобной скамейке, но спектакль (на немецком языке) внешне оставил неплохое впечатление.

24 октября

С открытия выставки в музее фотографии (посвящённой Е. Евстигнееву) ушёл — в малых помещениях полно народу и духота. Но вечер в театре «Комедия» удался. Всё достойно, и как-то свободно, без официоза. Выступали (рассказывали) его одноклассники по нашему театральному училищу, приезжие москвичи — Талызина (очень проникновенно и серьёзно), Панкратов-Чёрный (долго, но со многими интересными бытовыми деталями — почему-то чаще всего они касались выпивки), ещё кто-то. В гостевой обедали в узком кругу. Был там и Панкратов — вот как уже полгода (после инфаркта), оказывается, не пьющий. Его слова: «Мы с Евстигнеевым во время съёмок «Зимний вечер в Гаграх» выпивали по четыре бутылки коньяка в день. Там (в фильме) нет ни одного кадра, где бы мы были трезвыми».

25 октября

Третий день идёт мелкий снег. Температура минусовая. Вот и зима, холод, промозглость. Несмотря на выходной, целый день в разъездах. Встреча с Марахтановым на площади Ленина. У него вышла книга, и Юрий хочет в Союз. Очень! Но от него услышал дельную мысль попробовать продавать «Вертикаль» на встречах коммунистов с избирателями. Нужно встречаться с Купчиновым, договариваться.

В обед поехал к Донскому. Стихами он меня не очень мучал — только теми, что передал для «Вертикали». Но главное — туда заехал Юрий и привёз первоначально почти полностью выведенный макет «В-8», а я ему передал дискету с недостающими материалами.

Только вернулся домой — звонок от Адрианова. Умирает с похмелья. Поехал его «лечить». Так прошёл день! А ведь хотел пописать.

27 октября

Позвонил в Москву Шестинским. Олег Николаевич лёг в больницу. Разговаривал с его супругой Ниной Николаевной. Оказывается, у него «пошаливает сердце, тяжело дышать...» «Ариной» они вроде бы довольны, только в альманахе неправильно указано количество блокадных дней, проведённых Олегом Николаевичем в Ленинграде. Не пятьсот, а все девятьсот. Чья тут ошибка — моя или Бориса, разобраться даже не хочется. Надоело! Попросил передать поэту

поклон и сообщить, что «экологическую его прозу» буду ставить в следующий выпуск «Вертикали». Распрощались очень тепло и по-доброму.

В офисе по всяким мелочам дописывал выпуск. Готовил «Содержание», автобиографическую заметку. Вымотался! Но позвонила Чернова. Второй раз сорвать запись на радио уже не мог и потому согласился на удобное для неё время. Беседа, вроде бы, получилась. Мне показалось, что говорил хорошо и в дело.

Вроде бы, всё решилось с Керженским заповедником. Разговаривал с Чижевым, затем домой звонила директор заповедника. Деньги на издание специального выпуска «Вертикали» у них есть (как я понял из разговоров) и даже подбираются для него материалы. Завтра встречаемся. Позвонила Нина Жданова (Занога). Расстроена, что я куда-то пропал. Пригласила к себе в мастерскую посмотреть работы. Меня это тронуло. Нужно позвонить Владимиру, сходить с ним на его юбилейную выставку.

29 октября

Позвонила Калинина насчёт поездки в Рустай. Не без колебаний отказался. Слишком много всего на сегодня назначено.

Утром звонил Шамшуриной. Тоже не поехал, но насчёт Семёнова в пятницу напомнил.

Посмотрел юбилейную выставку Заноги. Впечатление хорошее, и в душе после неё светло. Вместе были в мастерской у Нины. Обедали, смотрели её акварели, работы маслом, много и хорошо говорили. Всем нам эта встреча по душе. Они с Володей переживали, что я обиделся, и потому не появляюсь. Как мог, развеял их опасения, хотя они и правы. Но как объяснить, почему всё это произошло. Ведь невозможно. А Нина просто счастлива, что в печати появилась статья о её творчестве.

Вечером, по настойчивой просьбе Пашкова, успел в театр «Вера». Встретились с руководством, посмотрели новую постановку. Спектакль получился ни о чём, скучный и неинтересный.

1 ноября

После Художественного музея (относил искусствоведу Пуховой «В-7» и забирал её заметку для следующего номера) встретились с Шамшуриным на площади Горького и по настойчивой его просьбе поднялись к нему домой. Говорили немного, но всё, что мне нужно было, я сказал и передал ему рекомендацию для приёма в Союз писателей на Валентина Степашкина.

Квартира понравилась — чисто и уютно, много книг, картин. Предложил Валерий Анатольевич взяться за составление антологии нижегородской прозы. Согласился, а теперь думаю — смогу ли?

Вечером в больнице у Юрина. Забрал дискету с макетом «В-8». Не хочется продолжать это дело с кем-то другим.

5 ноября

На юридическом факультете университета встречался с профессором Евгением Васильевичем Кузнецовым. Он вчера позвонил в офис и попросил об этой встрече. Евгений Васильевич передал свои книги, чтобы я что-то выбрал для «Вертикали» (о моём издании, как он сказал, «у него хорошее мнение»). Пока ездил в Седьмой микрорайон — по дороге подобрал материал для печати. Это маленькая брошюрка «Исторические судьбы русских земель после «Батыева нашествия» (XIII-XIV вв.)».

Издана в Арзамасе в 1998 году тиражом в 250 экземпляров всего. Написано живо и читается не отрываясь.

6 ноября

Повторно побывал на выставке Заноги. На этот раз посмотрел экспозицию спокойнее и основательнее. Впечатление оказалось несколько иным, более благоприятным, чем вначале. Вообще классическая, традиционная живопись мне по душе. Картина «На рубеже тысячелетий» начинает производить всё более и более «тяжёлое» впечатление. В двух словах его и не объяснишь. Наверное, это всё происходит от того строя мыслей, что одолевают в последнее время.

У Коломийца был Сентюрин (вице-губернатор). Алексей Маркович подарил ему «Вертикаль» этого года. Сентюрин сказал, что слышал уже о журнале хорошие отзывы.

8 ноября

В первой половине дня был у Юрина. Хорошая большая квартира, приятные сыновья, дома своя компьютерная сеть — соединены два компьютера. Закончилась работа над макетом водкой под тёплые и вкусные пироги с капустой.

От него, из Сормова проехал к Адрианову «на тушёного зайца». Юрий Андреевич заранее об этой встрече (и неоднократно) со мной договаривался. Наталья поблагодарила, что из-за сотрудничества с «Вертикалью» у Адрианова появился стимул для творчества. Сам Юрий Андреевич попытался её перебить и «снять» тему. В этот раз фотографировались с собаками.

10 ноября

Подписал у Адрианова письмо для владыки и напомнил о статье про «Вертикаль» для «Нижегородской правды».

Вечером совершенно неожиданный звонок Михаила Ивановича Кодина из Москвы мне в «Волгагеологию». Его очень взволновала моя заметка в седьмом выпуске («Наше поражение»). Просит побыстрее приехать («проезд я оплачу») — хочет со мной поговорить. «У нас есть возможности помочь». Что он имеет в виду. Но я тронут и рад такой заинтересованности к изданию.

Вечером сидели у Коломийца в кабинете небольшой компанией. Поздравляли Алексея Марковича с прошедшим днём рождения.

11 ноября

Отвёз в епархию «В-5,6» и письмо на имя владыки с просьбой благословить «Вертикаль. XXI век». Оказывается, о моём издании там хорошо осведомлены. Секретарь епископа Георгия сказал, что владыка всё знает, видел, читал. Неожиданно! Сейчас он за границей и приедет только через неделю. Тогда будет известно и решение по моему делу. Судя по реакции секретаря — думаю, положительное. Хотя...

Правление в Союзе. Долго и во многом бестолково. Поручение мне — созвать секцию прозы, быть редактором ежегодника «Земляки» (название мне не нравится), готовить том антологии по прозе к юбилею Союза писателей.

Неожиданно прочитал статейку о «В-6» в «Православном слове». Написала Светлана из «Скита». Без претензий, немного наивно, но с добрым чувством и от души.

12 ноября

Дозвонился до Шестинского. Олег Николаевич выписался из больницы, но мне показалось, что чувствует себя неважно. Условились, что приехав в Москву, я ему обязательно позвоню и приеду к нему домой повидаться и поговорить.

В кафе чествование Алексея Марковича. Ему 65 лет. Коломиец «весь» в наградах целый вечер принимал поздравления. Пришлось экспромтом (я не ожидал, что мне дадут слово) поздравить и мне.

14 — 15 ноября. Москва

Поездка в Москву. В книжной лавке журнала «Москва» встретился с работающими там. С взаимной симпатией поговорили. Подарил им «Вертикали» и свою брошюрку. Там же случайно познакомился с искусствоведом из Третьяковской галереи. То же подарил и ей, и для её коллеги наши журналы. Договорились о возможном сотрудничестве, что было бы замечательно.

Из лавки позвонил Кожину и Шестинскому. Олег Николаевич заждался. А с Михаилом Ивановичем встретились на Новом Арбате у книжного магазина. Прошли в Центральный дом журналиста, в ресторан и там под отменную закуску и бутылку водочки хорошо и довольно обстоятельно поговорили — познакомились. По-моему, здесь налажен очень интересный творческий и административный контакт.

Впечатление от встречи и знакомства с Кожиним самое приятное и располагающее, вселившее в меня самые большие за последнее время надежды. При расставании на улице познакомил меня Михаил Иванович с чемпионом мира по шахматам Анатолием Карповым.

Ужин у О.Н. Шестинского. Впервые получил удовольствие от виски — правильно нужно пить. Много и по делу говорили. Были мы и откровенны, и друг к другу очень расположены, душевно близки. Олег Николаевич читал свой рассказ. Затем его обсуждали. Спал плохо.

Утром разговор с Олегом Николаевичем, но уже по организационным делам. Его предложения интересны и дельны. (Передать «В-8» в Болгарию, болгарскому послу, в культурный болгарский центр, митрополиту Кириллу (Гундареву), Валерию Ганичеву.) И эта встреча так обогрела меня теплом неравнодушия, так вдохновила, что хочется как можно быстрее приступить к работе, издать следующий номер журнала.

Оказывается, внутри Союза отношения очень непростые. Для меня со всей серьёзностью это открылось только в разговоре с Шестинским. Но просто не нужно на них замыкаться, делать ставку. Мир широк и разнообразен.

До поезда весь день бродил по центру Москвы. Долго был в храме Христа Спасителя. Впечатление сильное — красота, волнение. Но не мог отделаться от мысли и ощущения, что это не дом молитвы, а музей. Толпы туристов, глазающих с любопытством по сторонам. Но от привычного ощущения храма почти ничего — крайне неприятное открытие. Может быть, во время службы что-то меняется.

19 ноября

Ночью выпал снег. Его немного, но на улице серо, холодно, слякотно. Неужели зима началась? Как её не хочется!!!

20 ноября

У Михаила Чижова встретились с директором Керженского заповедника Е.Н. Коршуновой. Полностью договорились об издании специального выпуска «Вертикали». Сейчас сосредоточиваюсь на подготовке книги «Вечный исток».

21 ноября

В Театре оперы и балета торжественное открытие выставки Русского музея. Много официальных речей на сцене (поздравлений, подписаний различных документов, выступлений — Гусева (директора Русского музея), Кирилла Лаврова (народного артиста), Валерия Фокина (гл. режиссёра Александринского театра). На концерт у меня времени осталось мало. И хоть состав выступавших был неплох, но обстановка в зале никак не располагала к восприятию высокого искусства.

В Художественном музее открытие самой выставки. Начало затянулось, Геннадий Ходырев со своей командой толпился внизу у входа. Но затем на втором этаже разрезали ленту, и народ хлынул в залы. Экспозиция интересна, но мне, на мой обывательский взгляд, она показалась не такой глубокой. Ну да — Репинские «Бурлаки на Волге», другие шедевры. Но всё это как-то бегом по «эпохам» русской живописи. Впрочем, надо бы всё это посмотреть ещё раз поспокойнее и повнимательнее. В залах довольно суетливо и «тусовочно». Ушёл рано, на банкет не остался.

24 ноября

У Смирновых. Отдал старые рукописи, забрал новые. Показалось, что моё посещение для них теперь довольно буднично и малоинтересно.

В Музее-квартире Горького (на ул. Семашко) презентация книги Шуртакова «Славянский ход». Семён Иванович всё так же бодр, энергичен, память великолепна. Присутствующим (нас было человек пятнадцать) прочитал лекцию по славянской культуре и истории. Никакого старческого затягивания и забывчивости. Всё логически ясно и последовательно. Молодец! Мои журналы он получил, но ещё не посмотрел. После небольшой и скромный стол, но всё тепло, по-домашнему. Виктор Пурихов сказал, что у Заногы оставил для меня бюст Даля. Валентин Николаев заметил, что кто-то пошёл в «Скит» за «Вертикалью», а там уже ничего нет — всё продано. Завтра надо выяснить. Пообещал Тамаре Рыжовой, что передам для музея комплект журнала. Юрий Изумрудов говорил о своём «украинском очерке». Вновь предложил ему принести в редакцию.

Днём на бегу позвонил М.И. Козину и согласовал публикацию его статьи. Предложил и его именную рубрику. Ничего конкретного он не ответил. Но опять напомнил о связи с представителем нашего губернатора в Москве.

Сдал макет «В-8» в типографию. Можно немного вздохнуть.

26 ноября Кстово

Встреча в местной центральной библиотеке. В общем-то всё традиционно — выступление местной самодеятельности, нас (Шамшурин, Половинкин, Рябов, Калинина, Жильцов, я), представителей администрации. Дело затеяли они важное — открыть Центр нижегородской литературы. Что из этого получится — время покажет. В конце ужин. Вчера нечто подобное было в библиотеке ДК Сормова. Я туда приехал (вместе с Карпенко), но, увидев то количество старых членов местного

литобъединения (и представив, что весь вечер придётся слушать их стихи), бежал с этого мероприятия под предлогом плохого самочувствия. Ехал домой и ругал себя — ну, что мне нужно было в этой районной тусовке. Стыд!

27 ноября

В приёмной губернатора Ходырева встречался с Гуляшко Виктором Александровичем — зам. губернатора, представителем при Правительстве РФ. Разговор был долгим и интересным. При этом практически по всем вопросам наши взгляды и мнения совпадают. Виктор Александрович работал в ЦК КПСС, был зам. Министра СССР. Теперь у него свой большой бизнес. У Ходырева он будет замом по экономике (тут точно я не запомнил). Гуляшко высказал полную заинтересованность в журнале, и предварительно пообещал поддержку (моральную и материальную). Но конкретный разговор произойдёт после того, как он ознакомится с книжками («В-5,6,7» и «Обретение России») и переговорит с Гулей Ходыревой — «Прессой и имиджем занимается при губернаторе она». Во всяком случае, первоначальный наш сегодняшний разговор получился много обещающим.

29 ноября

Театральный день. С Пашковым в «Вере» смотрел «Золотой ключик» Ал. Толстого. Шумно, суетливо и, по-моему, скучновато. Всё современно — но дети на действие почти не реагировали. Хотя работа художника-оформителя интересна. Яркие и красивые костюмы. Из декораций — лёгкие блестящие занавеси. С Ириной в ТюЗе. Юбилейный вечер в честь 75-летия театра. Невыразимо скучно, без выдумки — что касается театрального представления. Долгие поздравления от властей и спонсоров. На улице немного подморозило и подсушило.

30 ноября. Кунавино

Вот прошла и осень. Температура стояла почти всё время плюсовая. Снега нет — земля чуть припорошена. Теперь, если и завернёт зима, то не обидно.

С Шестаком и Ириной ездили в деревню. Проверили дом. В деревне, кроме собачки соседей Жучка, ни единой живой души. Но хорошо, свежо и безветренно. Покойно. Пожить бы в таком покое дня два-три. По дороге с Сергеем много и эмоционально спорили об истории России. Трудно бороться с взглядами, накрепко вдолбленными людям в головы нашим телевидением, при этом не прочитавшими и толику книг по отечественной истории, не привыкших самостоятельно мыслить и лишь повторяющих вслух исторические штампы перестроечных и 90-х годов прошлого века.

3 декабря

После долгого перерыва зашёл в мастерскую к Заного. Забрал бюст Вл. Даля работы Пурихова. Виктор ещё в музее-квартире М. Горького говорил, что оставил эту небольшую скульптуру для меня в мастерской у Володи.

10 декабря

Позвонил в Москву Владимиру Крупину. В последнем письме О.Н. Шестинский сообщил его телефон и что переговорил насчёт «Вертикали». Владимир Николаевич на предложение о сотрудничестве откликнулся с удовольствием. Пообещал прислать свою книжку «Крупинки», вышедшую в Вятке тысячным тиражом. По ней (из неё) я и подготовлю публикацию.

16 декабря

Практически закончена подготовка книжки «Вечный исток». Вчера, в его день рождения, занёс Чижову исправленную вёрстку для повторного чтения корректором. Позвонил Кодин. Предложил для «Вертикали» выступление ректора МГУ им. Ломоносова Садовничева у них в Клубе. Материал передал по факсу. Я прочитал и придумал, как технически всё сделать, чтобы он появился уже в восьмом выпуске. Вечером перезвонил Михаилу Ивановичу и всё согласовал. Хорошая получится публикация.

Позвонил и Шестинскому. Хандрит. Ждёт публикации поэмы. Говорит, что постоянно думает о журнале, как привлечь к нему внимание. Нашёл ещё каких-то авторов. Вновь говорил по телефону с Крупиным. Тот свою книжку мне уже послал.

18 декабря

Как-то неожиданно с Пашковым попал в Дом актёра на самостоятельный театральный фестиваль «Декабрьские встречи». Посмотрел три спектакля и, в общем-то, остался доволен. И не утомительно, и любопытно, и положительные эмоции.

22 декабря

Провёл в Союзе организационное собрание секции прозы. По-моему, всё получилось по делу. Предложил план работы, наметили кандидатуры для обсуждения, предложил (и затем выбрали) руководителем секции Валентина Николаева. Тот первым делом объявил, что теперь он начальник, а я могу сесть на место. Смешно. После в своём кабинете Шамшуриной мне посоветовал, что ожидал много — я возьму на себя руководство секцией.

В «Волгагеологию» из Москвы звонила Петрова Марина Владимировна (старший искусствовед Третьяковской галереи), предложила статью о Васнецове. Телефон ей дали в книжной лавке «Москвы». Договорились, что вышлет.

23 декабря

Пришло письмо и книги от С.И. Шуртакова. И письмо, и подпись на книге доброжелательные. Правда, ругает (и за дело) мою повесть «Сезон» в «Вертикали». В Союзе правление. Помянули Лигию Лопухову. Говорили об антологиях, справочнике, альманахе. Но вообще-то все эти вопросы нужно было решать на малочисленных деловых встречах, а не на подобных собраниях.

24 декабря

Позвонил Юрий Адрианов, прилично выпивший, но с хорошей новостью. «Ходырев проплатил Рябову за издание двухтомника. Теперь дело двинется с мёртвой точки». Искренне рад за Юрия Андреевича. Он это издание давно заслужил. Будем ждать.

27 декабря

В Союзе писателей встреча по случаю наступающего праздника. Кроме наших, были приглашённые из газет, от культурной общественности. Всё прошло достойно в отремонтированном зале, за хорошим фуршетным столом. В конце, при расставании я поговорил с Шамшуриным. Оказывается, он сам планировал мою книжку «Обретение России» на премию Нижнего Новгорода. Если так случится, то это будет наша небольшая победа. Будет награждена книжка русской идеи.

30 декабря

Ходил поздравлять Адрианова. Вдоль книжных шкафов расставлено много этюдов (рисунков маслом), исполненных сочно, большими мазками.

Звонил Шестинскому. Разговаривал с супругой. Олег Николаевич снова в больнице. Перед этим неделю мучился, ночью не мог спать, задыхался. Нина Николаевна пригласила, если всё состоится, на юбилей Олега Николаевича. Это ладно. Лишь бы он себя хорошо чувствовал, поправился.

31 декабря

Итог прошедшего года. Хорошее движение вперёд: 1. Подготовлено и напечатано четыре выпуска «Вертикали» в новом (большом) формате, в новой (полноцветной и серийной) обложке. Привлечены новые авторы. Расширился круг людей, знающих о «Вертикали» как в Нижнем Новгороде, так и в Москве. Государственная регистрация журнала и юридического лица. 2. Подготовил и напечатал свою книжку «Обретение России» и сборник (только подготовил) «Вечный исток».